

Александр Царёв

Элитарная философия

Интеллектуальный
философский триллер
с криминально-
любовным сюжетом

Александр Царёв

**Элитарная философия.
Интеллектуальный философский
триллер с криминально-
любовным сюжетом**

«Издательские решения»

Царёв А.

Элитарная философия. Интеллектуальный философский триллер с криминально-любовным сюжетом / А. Царёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852218-5

В захватывающем романе «Элитарная философия» повествование ведется сразу от пяти лиц: четырех студентов и молодого энергичного преподавателя. В городе, где они живут, происходит настоящий беспредел: торговля наркотиками, убийства, рэкет, бесчинство радикальных сект. Кто за этим всем стоит — главы Преступного мира или загадочные Тайные общества? У героев впереди поиски истины, любовные интриги и неприятная правда о родителях. А может, студенты всего лишь пешки в чьей-то запутанной игре ...?

ISBN 978-5-44-852218-5

© Царёв А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Евгений – Новый Путь	6
Глава 2. Алиса – Сплетни	13
Глава 3. Дима – Любовь и жертвы	16
Глава 4. Виктор – Выбор	23
Глава 5. Евгений – Мечта	27
Глава 6. Алена – Элементарный элитаризм	32
Глава 7. Евгений – Творцы	37
Глава 8. Виктор – Свобода и внушения	43
Глава 9. Евгений – Мораль и нравственность	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Элитарная философия Интеллектуальный философский триллер с криминально-любовным сюжетом

Александр Царёв

© Александр Царёв, 2017

ISBN 978-5-4485-2218-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Евгений – Новый Путь

Не представляю, какой придурок придумал ходить первого сентября на пары – задавался я вопросом по дороге в универ.

Солнце светило ярко, ослепляя мои глаза, еще не до конца отошедшие от сна.

Сегодня первое сентября, ну дааа.. Чисто, по приколу, решил сходить на пары. Все равно, скорее всего, это будет первый и последний раз за год.

Экран моего телефона, показывал, что сейчас полдвенадцатого. Чудо, что я, в такую рань, не просто выбирался из постели, а еще шагаю по этой, до ужаса светлой улице. Мне кажется, что никто, даже я сам, никогда не объяснит причину, которая меня сегодня заставила идти в эту шарагу.

Рядом со мной проплелась толпа пьяных школьников, потягивая пиво из бутылок. Я кинул на них презрительный взгляд. Ну капец! Дети в классе девятом учатся, не старше, а с утра уже пьяные в хлам! Хотя, что я за моральные нравоучения взялся?! Даже вспоминать не хочу, что я вытворял в их возрасте.

Подходя к универу, рука по привычке потянулась к карману. Немного пощупав джинсы, я не обнаружил там того, что хотел.

– Точно! Совсем забыл, что бросил курить...

Единственный, кто в моей семье курит, это дед, да и тот начал в 25 лет, а мне только двадцать второй год пошел, а я третий раз уже бросаю.

Возле универа стоит куча студентов, дымя табакком как будто назло мне. Нужно срочно переключить мысли, а то закурю ненароком. Вообще, табачные компании могут радоваться новому украинскому поколению. Восемьдесят, а то и девяносто процентов, всех моих знакомы курят, в основном все начали еще в школьном возрасте. Особенно меня радуют пацаны, которым слегка за 20 перевалило, а они уже пачку крепких красных сигарет в день выкуривают. Из моих хороших друзей не отравляет свои легкие только Дима. О, вот как раз и он.

– Здорово, Димас! – Сказал я.

– Ну, здорово. – Мы крепко пожали руки.

– Чего тебя на первых двух парах не было? – Спросил Дима. Я в полуулыбке бросил на него взгляд, как на человека, задавшего чрезвычайно глупый вопрос. – Ну мало ли..., я думал, может ты хоть на последнем курсе начнешь ходить на пары. – Сказал Дима, как бы оправдываясь.

– Какая у нас сейчас пара? – Спросил я.

– Философия.

– Ха-ха, зачем журналистам на последнем курсе философия?

– Понятия не имею.

– Ну да ладно, в какой-то степени этот предмет может быть интересен. Ну или просто будем угорать над противной старой преподшей. – Подытожил я. Дима кивком со мной согласился.

Пара проходила на втором этаже в 211 аудитории, ранее мне не знакомой. Я вошел первый, первым делом посмотрев есть ли места на задней парте.

– Какие люди! Жека, ты че решил явиться на пары? – Шутливо спросил одноклассник, сидящий за первой партой.

Я ответил ему легкой улыбкой и пожал ему руку. Честно говоря, я не помню как его зовут. Он перевелся к нам, вроде, на третьем курсе и с тех пор набивается ко мне в кореша. Я прошел дальше, между рядами, половину лиц были мне не знакомы.

– Аленка! Давай пятишку. – Крикнул я, наконец-то, увидев подругу. Она приветливо пошевелила уголками губ. Это была интересная натура, возможно, самая необычная в нашей

группе. По своей сути она была ботаншей, но привлекательной ботаншей. На ней были: стильные очки, рубашка, которая обтягивала ее узкую талию и тёмно-синяя юбка выше колен. Подобным образом она одевалась столько времени, сколько я ее знаю. Она мне всегда напоминала порно актрису, ну ту самую, которой уже больше двадцати, но в фильме, для взрослых играет школьницу. Признаюсь честно, я не прочь был бы с ней сняться в подобной кинокартине. Но к сожалению, в жизни все по другому, она слишком заучка. Вполне возможно, что еще и девственница, поэтому я не проявлял к ней знаки внимания, которые проявляет самец к самке.

Последняя парта была свободна, на предпоследней, сидели Мила и Алиса – этакие местные гламурные чики. Обе блондинки: макияж, маникюр – всегда на высшем уровне. Я с ними хорошо общался, но не больше. Мила явно была мне не по карману, Алиса в принципе тоже, но, в придачу ко всему, в нее был влюблен Дима.

– Привет чикули. – Я частенько так над ними подшучиваю.

– Привет Евген. – Ответила Алиса.

Мила тоже хотела что-то сказать, но у нее зазвонил телефон. Я поздоровался с обеими в щечку и кинул свой портфель на заднюю парту.

Дима, который шел за мной с каменным лицом, поприветствовал блондинок и чопорно поцеловал Алису в щечку.

– Чо ты ведешь себя, как debil? – Прошептал я, при этом пихнув его локтем в живот, когда он сел рядом.

– В смысле? – Недоуменно прошептал он в ответ.

– В коромысле! – Передразнил я. – Ты по уши влюблен в Алису еще с первого курса! Почему ты тупишь?! Подкати к ней! – Он начал что-то мямлить в ответ. – Смотри, потом жалеть будешь. – Перебил я его. – Это последний курс, больше у тебя шансов не будет.

К счастью Димы прозвенел звонок, который спас его от ответа. Со звоном вошел препода, который разрушил все мои представление о нём. Молодой человек, старше меня ну максимум года на три. Военная осанка, дорогая модная рубашка, с расстегнутой верхней пуговицей и часы «Омега». Не плохая бабулька – подумал я про себя, и засмеялся.

– Чего ржешь? – Спросил Дима.

– Да ничего, забей!

Я вообще не думал, что такие препода существуют. Блондинки, сидящие спереди, мигом оставили все свои дела и с интересом наблюдали за ним.

– Здравствуйте студенты! Меня зовут Виктор Сергеевич. Курс философии буду вести я. – Он начал свой монолог хорошо поставленным голосом и, по необъяснимой причине, его хотелось слушать. – Я понимаю, что для вас, журналистов, философия – не самый профильный предмет. Но моя задача не перемалывать с вами скучный курс по государственной программе, а научить вас мыслить. Неважно, пойдете вы работать по специальности или нет, всем вам пригодится критическое отношение к жизни.

– А он мне нравится. – Подумал я.

– Сразу предупреждаю: ходить на пары нужно! Я знаю что вам это говорят все преподаватели, но я говорю серьезно. Предупреждаю, со мной на сессии не прокатит: «А давайте договоримся». – Такой стиль общения меня поразило. Да и не только меня.

– При этом я не буду вас грузить занудными лекциями и контрольными. Скажем так: с вас – хождение на пары и маломальское слушание и попытка понять материал, который я даю, а с меня всем пятерки и четверки в семестре. – Бурная реакция была в аудитории.

– Ладно, перейдем непосредственно к знаниям. Вопрос, который я хочу поднять на первой лекции всего один. Он звучит очень просто, но при этом можно развить его глубоко. Чем отличается философ от профессора философии? – Сначала никто не изъявил желание ответить.

– Философы это Декарт, Шопенгауэр, Кант, Нитцше. Они двигали мысль, а профессор философии преподаёт их мысли. – Сказал выскочка, ботаник с первой парты.

– Интересный ответ, но очень поверхностный. Есть ещё гипотезы? – Гробовое молчание стояло в аудитории. – Хорошо, раз добровольцев нет, буду спрашивать сам. Журнал я открывать пока не буду, а познакомлюсь с вами по ходу дела. Вот вы, девушка. Да вы! Как вас зовут?

– Алёна.

– Алёна, какая у вас оценка по философии была на втором курсе?

– Пять.

– Отлично, тогда я даже не сомневаюсь, что вы знаете ответ на этот вопрос. – Алёна задумалась.

– Я затрудняюсь ответить. – сказала она.

– Плохо.. Плохо не потому, что вы не знаете, а потому, что даже не попытались ответить. Абсолютно по неизвестным причинам мне почему-то захотелось вступаться за Алёну.

– Профессор философии работает за копейки, а философ живет в пещере и думает о смысле жизни! – Выкрикнул я. Слабое подобие смеха послышалось в аудитории. Виктор Сергеевич обратил на меня свой взор. – Ну все! – Подумал я, сейчас мне будет плохо.

– Как вас зовут?

– Евгений. – Неуверенно ответил я.

– Что ж, Женя, вы в чём-то правы. – Такого ответа я точно не ожидал.

– Какая была оценка у вас?

– Три.

– А почему?

– Да он на пары не ходил! – Крикнул, с какого-то перепуга, осмелевший Дима. В различных местах аудитории послышались легкие смешки.

– Ну теперь придется. – Уверенно сказал Виктор Сергеевич, и после этого устремил на меня взгляд.

– Ну я уже понял. – Ответил я.

– Все-таки, Евгений, мне кажется, из вас может выйти неплохой философ. Поэтому у меня к вам следующий вопрос: Что вы думаете о смысле жизни? – Я увидел, как вся группа смотрит на меня, ожидая ответа. – Разумно было-бы отморозиться, но зачем? Ведь у меня есть ответ.

– Смысла в жизни нет. – Уверенно заявил я. – Во всяком случае то, что нам представляют с рождения, есть бессмыслица. Нам предлагают идти в детский сад, потом школа, универ, а что дальше? Найти «хорошую» работу, пахать на чужого дядю за копейки? И все это приправлено религией.

– А к религии у вас какое отношение?

– Скорее атеистическое. – На этом я бы мог закончить свой ответ, но меня поперло. – Мой философский взгляд состоит в презрении к нынешней системе. Ее концепция заключается в том, чтобы полностью зависеть от какого-то «дяди». Дядя- начальник, который должен поднять зарплату, когда-нибудь. – Я усмехнулся. – Дядя президент, который приходит раз в четыре года, и должен сделать всех счастливыми. Дядя на небе, который якобы управляет нами, и если в нашей жизни что-то не так, то можно все свалить на «его волю». Итог заключается в том, что все сваливают все на дядю, а сами ничего делать не хотят.

– Вот это речь толкнул. – Послышался голос одного из студентов. Аудитория отреагировала небольшим смехом.

– Интересная мысль. – Сказал Виктор Сергеевич. – Я понял вашу точку зрения, она во многом вытекает из суждений одного известного философа. Можете назвать какого?

– Эмм, нет. – Замялся я.

– Подумайте хорошо, Евгений, дам вам небольшую подсказку. Этому философу также принадлежит цитата: «Стоимость рабочей силы определяется стоимостью привычно необходимых жизненных средств среднего рабочего». – Я молчал, потому что знал, что никогда не читал, никаких философов.

– Жень, а скажите мне, из каких философских трудов формировалась ваша точка зрения? – С интересом спросил Виктор Сергеевич.

– Не из каких. Я все черпал из жизненного опыта и личных суждений.

– Очень, очень интересно. Господа студенты, я могу вам на наглядном примере показать ответ на поставленный в начале пары вопрос! Но я хотел бы еще обратиться к Алёне. – Скажите мне, пожалуйста. Вы знаете какому философу принадлежит цитата, которую я произнес?

– Если не ошибаюсь, это Карл Маркс. – Ответила Алёна.

– Отлично, так я и думал!

– Разве я неправильно ответила?

– Нет, Алёна, вы ответили как раз правильно. А как насчет цитаты «Любовь – это серьезное психологическое заболевание»?

– Это точно Платон.

– Отлично, просто отлично! Теперь я могу в точности привести пример остальной группе. Господа студенты, вы помните, что главный вопрос пары был: «Чем отличается философ от профессора философии»? И на этот вопрос был наглядный ответ. Алёну можно представить как профессора философии. У нее от зубов отскакивают цитаты, также она имеет от личную оценку за предмет, и я уверен на 100% хорошо знает биографию каждого философа.

Евгений же этого не знает, но имеет свои философские суждения и взгляд на этот мир, не такой как у всех. Евгений – это философ, чистой воды.

Группа замолчала, переваривая все сказанное Виктором Сергеевичем.

– Для первой пары достаточно. Хотя до конца еще есть время, я вас отпускаю и жду тем же составом через неделю.

– Вот это сильная пара была. – Говорил я Диме, чуть позже.

– Не знаю.. Мне лично не понравилось. По-моему он считает себя чересчур умным и имеет чересчур завышенное мнение о важности своего предмета.

– Дима, ты что дурак? Он же классно и интересно все объясняет.

– Как по мне, то нет..

– Ну и фиг с тобой, а я точно буду ходить к нему на пары.

Мы с Димой расходимся в разные стороны. Я думал пойти в буфет выпить кофе и оценить наличие красивых первокурсниц, но внезапно вспомнил одну очень серьезную вещь. Собственно говоря, именно из-за влияния этого фактора, я и пришел сегодня в универ. Долго браню себя непристойным жаргоном, потому что не могу понять, каким мистическим образом это могло вылететь у меня из головы. Мне ведь надо зайти в деканат! Если бы меня сегодня не вызвали, то я вообще бы остался дальше спать, черт возьми!

Лечу, по памяти, сквозь лабиринтные коридоры университета. Деканат наш примечателен английской часовой, которая висит прямо над дверями 201 кабинета. Сердце у меня стучит от внезапного наплыва информации, которая вызывает нервозность. Я делаю глубокий вдох и резко дергаю дверную ручку.

Зайдя во внутрь, я наблюдаю, целый консилиум преподавателей, которые отчитывают двух студентов очень высокого роста, я им обоим буквально по плечу. Несмотря на то, что у этих двух студентов рост практически одинаковый, под метр 95, внешность абсолютно разная. Один одет в строгую светло-голубую рубашку и молодежные брюки, волосы у него зализаны гелем в небольшой ирокез. Я уверен, что деканат наполнен ароматом дорогого одеколона

именно благодаря ему. Второй же одет в черный широкий спортивный костюм, почти лысый, стрижка примерно под 3 миллиметра. Я узнаю в этих студентах своих одноклассников. Тот, который выглядит мажорно – это Саня Афродинский, мы с ним хорошо дружили раньше, второго я не помню как зовут.

Преподы, заседавшие в консилиуме, тоже, естественно, мне не знакомы. Все, кроме нашего декана Василия Яковлевича, который из-за глубоких морщин на лбу выглядит намного старше своих лет.

– Фамилия?! – Обращает он свое внимание на меня.

– Горацкий. – Отвечаю я. Василий Яковлевич копается в своих бумагах, затем поднимает взгляд на меня.

– Ааа, Горацкий... – Говорит он протяжной интонацией. – Это тот самый Горацкий, которого мы тянем, чуть ли не со второго курса. Ты зачем в магистратуру поступал, а?

– Учиться. – Говорю я первое, что пришло в голову. Все преподаватели разражаются хохотом.

– Ученик! – Саркастично говорит Василий Яковлевич. – У тебя не оплачен контракт!

– Может его прямо сейчас отчислить? – Говорит «свиная харя» заместительницы нашего декана. Это существо весит килограмм 120 и в свои 50 лет выглядит на 65.

Я размышляю над тем, какие контр аргументы привести. Внезапно у Василия Яковлевича звонит телефон. Он берет трубку.

– Слушаю. Кто? Витя? Ничего, нормально отработал. Ну да, ну да. Уже? Ладно, скоро буду. – Он с задумчивым видом возвращает телефон в карман. – Значит так, охламоны. – Обращается он к нам. – Я думаю вы меня поняли. В противном случае, в следующий раз уже будем общаться в кабинете ректора. Горацкий, чтобы в течении недели оплатил контракт!

Мы выходим из деканата. Я все пытаюсь вспомнить, как зовут парня в спортивном костюме.

– Интересно, кто ему звонил? – Произношу я мысли в слух.

– Яковлевичу? Кто, кто? Наркодилер, наверное. – Усмехается Афродинский.

– А если серьезно?

– И я серьезно. По – моему уже все знают, что он сидит на кокаине.

– Вот так новость.

– Жека, ты просто на пары чаще ходи. – Сказал парень в спортивном костюме.

– Марк, так тебя за тоже самое только что отчитывали. – Ухаживается Афродинский. Я же тем временем вспомнил, что лысого парня зовут Марк Гносеви́ч.

– Саня, я тебя прошу! Это все гнилой движ, я это сразу выкупил. Преподаватели побазарят, повякают, пораспинаются, Яковлевич спляшет кокаиновый гопак и все! Мы ведь на пятом курсе ёпте. Кто будет нас отчислять?!

– Твоя правда. – Ответил Афродинский.

Тем временем мы вышли из универа и направились в курилку. Курилкой у нас называются скамейки, размещенные в прямоугольном порядке во дворе университета. Там заседали наши одноклассники. Их было около 10 человек, но я знал только Влада Кресенцева – мини-рованного блондина в темных очках, Игоря Полигиренко – позитивного парня, подозрительно низкого для своих лет, ну и, естественно, Алену Аврельчук, сидящую на скамейке и маняще закинувшую одну ножку на другую.

Пока я со всеми здоровался, Гносеви́ч и Афродинский закурили. Меня пронзила неистовая тяга последовать их примеру. Всеми правдами и неправдами я пытался себя сдерживать. Я решил завести непринужденный диалог с Аленой, но пока она мне что-то рассказывала, я заметил, как к курилке приближается еще одна особа. Аню Салонщик я не видел уже года 2 и заметил, что она невероятно похорошела. Она превратилась в изящную молодую леди со стройной фигурой и ровным макияжем. Она поздоровалась со всеми, обратив на меня особое внимание,

затем присела рядом с Аленой. Я оценивающе поглядывал на них. И та и та мне понравились, и я раздумывал, в чью сторону сделать подкат.

– Гносевич, ты знаешь про убийство Ромы Марцинова? – Спросил Кресенцев.

– Ромку убили? – Боязливо спросила Аня Салонщик. Я начал напрягать свою память и вспомнил, что Рома Марцинов – это наш одноклассник.

– Об этом, по моему, все знают! – Ответил Гносевич. – По моей информации он задолжал денег Валерию Атикину, известному криминальному авторитету.

– Так ты ведь работал на него, вышибалой. – Вставил свои пять копеек Афродинский.

– А вот об этом можно было и не распускать базар. – Возмутился Гносевич. – Я давно с его группировкой все контакты посеял.

– Его группировка ведь называется «Туле», верно? В честь известного тайного общества. – Уточняет Алена.

– Туле-Дуле, не спрашивайте меня об этом. Я же сказал, что все контакты с ними я потерял. – Дерзнул Гносевич. – Хотя... – Он делает паузу. – Я могу вам закинуть одну мазу для размышления. Сегодняшний новый препод всем понравился? – Большинство ответило положительно. – Зуб даю, я его видел вместе с Валерием Атикиным.

– Да ладно?! – Выпадаю в ступор я.

– Не может быть. – Поддерживает Алена.

– Да я отвечаю! – Сказал Гносевич.

– Кстати да. – Говорит Афродинский. – По идеи он должен быть молодым аспирантом? Так ведь? А его кто-то раньше видел в нашем универе? – Все отрицательно качают головами.

– Он мог и в другом институте аспирантуру закончить. – Вступает за Виктора Сергеевича, Алена.

– А чо он тогда к нам поперся преподавать?

– А вы машину его видели? – Вступает в разговор Кресенцев. – Там Toyota Camry 2006 года, такая тысяч 20 долларов стоит. На зарплату препода он ее купил что ли?

– А какой ему смысл идти тогда преподавать? – Спросила Алена.

– Это и нужно выяснить. – Говорит Кресенцев.

– Может он Ромку и щелкнул. – Сказал Гносевич.

– Не говори глупости. – Отпарировала Алена.

Между нами разгорелась небольшая дискуссия по поводу смерти Ромы Марцинова. Девчонки изображали подобие скорби, одна подруга даже заплакала. Но как это обычно бывает в шумных компаниях, спустя десять минут вся грусть переросла в обсуждение сегодняшнего похода в ночной клуб «Сицилия».

– Сегодня закрытие всех летних тусовок, надо обязательно пойти. – Говорил Кресенцев. Я направил свой взгляд на Алену и Аню.

– Пойдем? – Задал я вопрос как бы им обоим и каждой в отдельности одновременно.

– Я нет, не люблю такие тусовки. – Сказала Алена.

– А я пойду. – Сказала Аня. – Как можно такое пропустить?

– Тебя подбросить? – Спрашивает Афродинский, когда мы отошли от всех. – Я буду ловить машину, могу мимо твоего дома проехать.

– Было бы не плохо. – Говорю я.

Мы подошли к обочине дороги. Саня выставил руку вертикальным пистолетом. Несмотря на напряженное движение, машины не стремились останавливаться. Он закурил. Новая порция испытаний для моей воли.

– Аня или Алена? – Спрашиваю я у него, чтобы как-то отвлечься от мысли о курении.

– Ты думаешь с кем замутить?

– Ну, типа да.

– Вообще Алена красивее, такие как она, в постели просто бурю вызывают, поверь моему опыту. Но с ней будет много мороки, Анька, по-любому, доступнее.

– Просто я с девушкой недавно расстался. – Не понятно почему начал откровенничать я. – Полгода встречались, сильно ее любил, а потом бац и мелкая ссора переросла в крупный скандал. Так и разошлись с концами. Хочу отвлечься, попробовать что-то новое, может это поможет мне ее забыть.

– По любому поможет! Ты правильно мыслишь Женек. Это только так и работает. Я вот когда с Алисой расстался, мне тоже плохо было, но я знал тайну священного Грааля человеческой любви. Я в тот же день переспал с ее подругой и мне полегчало. В течении месяца я поменял десять девушек и потом про Алису и не вспомнил. – Буря новых впечатлений затмила депрессивную грозу отчаяния.

– Ты прав, Саня. Неотесанные, не знающие жизни романтики, мне твердили про любовь – одну и на всю жизнь, но я то понимаю, что это скорее привычка. Признаюсь честно, в первые дни, мне было очень плохо, я даже стал понимать людей, которые готовы к суициду, но потом трезвый ум, хоть я тогда был пьяный, подсказал мне выход. Найти другую девушку, переключить свои эмоции на другого человека и тогда, со мной будет все нормально.

– Все верно, оторвемся сегодня в «Сицилии»! – После этих слов останавливается такси.

Глава 2. Алиса – Сплетни

– Ну, как тебе наш новый философ? – спрашивает Мила и, не дождавшись моего ответа, отвечает на звонок телефона. – Мась, мне сейчас неудобно говорить, позвоню через 5 минут. Ага, целую. – Согласна, не очень удобно. В одной руке у нее пачка «Parlament carat», зажигалка и на предплечье висит сумка. В другой айфон 6, при этом она пытается подкурить тонкую сигарету, находящуюся у нее в губах.

– Вахтанг? – спрашиваю я.

– Да, вечно звонит в неподходящий момент. – Я подкуриваю ей своей зажигалкой, а сама закуриваю «ESSE ментоловые».

– Так вот, как тебе философ? – Повторно спрашивает Мила, разобравшись с причинадами, которые были у нее в руках.

– По – моему, интересный мужчина. – Отвечаю я.

– Ты знаешь, что у него Toyota Camry 2006 года?

– Да ладно?!

– Серьезно говорю. Сама видела, когда подходила к универу. Сначала думала, что какой-то студентик себе новую машину прикупил, а потом выяснилось, что это наш новый препод. – Мила сделала пафосную затяжку. – Ты еще встречаешься с Олегом? – Спросила она.

– Нет, мы уже месяц как расстались.

– Ну так отлично, можешь замутить с преподом. А что? красивый, харизматичный и деньги тоже имеет. – Деньги скорее его папа имеет. – Подумала я. – Ну а, впрочем, какая разница?

– Почему бы тебе самой с ним не замутить?

– Ха, подружка, я бы может и с радостью. Toyota Camry конечно неплохая машина, но у Вахтанга белый BMW х6, а менять х-шестой на Камри как-то не прикольно.

– Так у тебя был же еще Кирилл на Ninsane и Леша на Suzuki?

– Это все в прошлом. Вахтанг теперь контролирует меня, поэтому пока только он. Кстати, нужно не забыть ему перезвонить.

– Дамы, угостите огоньком? – Я обернулась, это был Виктор Сергеевич.

– О, Здравсьте. – Сказала я голосом, в котором была доля стеснения и неуверенности. Я протянула ему зажигалку.

– Мы знакомы? – Он с интересом рассматривает нас. – А! Вы наверное мои студентки?

– Да – Ответила Мила.

– Прошу прощения, я еще всех не запомнил. – Он закурил Sobranie blue, улыбнулся нам и сказал – разрешите откланяться. Удачного вам дня.

– И вам. – Сказала Мила. Я почему-то промолчала, а когда он уходил долго смотрела ему вслед. – Посмотри, какой сексуальный зад. – Сказала Мила. Зад его был хорош, но причем здесь он?! Меня цепляет что-то другое, я не могу понять, что именно.

– Говорю тебе, он будет твоим. Видела, как он на тебя посмотрел? Он тобою заинтересовался.

– Ты и правда так думаешь? Просто я...

– Черт возьми! – Перебила меня Мила. – Вахтанг! совсем забыла про него. – Мила ушла объясняться с Вахтангом, а я осталась одна. Сигарета прилично тлела и я закурила вторую. Мне в голову начали лезть философские цитаты о любви из различных женских пабликов вк. Но, что же меня так зацепило? Это не внешность.. Может его уверенность, харизма, или та искренняя увлеченность, с которой он преподносил материал. Я никогда не была отличницей по философии, но меня всегда интересовала определенная ее часть. Что творится у меня в голове? Непонятно...

Я не слышала, о чем говорила Мила, но увидела, что ее лицо приняло оправдывающийся вид. Она подошла ко мне и, слегка отодвинув телефон от уха, прошептала:

– Это надолго. Я убежала. Удачи тебе. – Мы поцеловались, и она быстро пошла в своем направлении.

Зачем шептать? Почему бы просто не выключить микрофон и не сказать все нормально. – Подумала я.

В это время ко мне подошла еще одна одноклассница – Настя Плевеева.

– Алиска, как я рада тебя видеть! – Сказала она и полезла обниматься. Ее не было на предыдущих парах. Не знаю, зачем она вообще пришла? – Идем, прогуляемся, нам столько всего нужно обсудить.

Я особо по ней не соскучилась, хотя мы раньше дружили.

– Как ты поживаешь? Рассказывай. Как лето провела?

– Все хорошо. Лето не очень яркое было, разве что запомнилась поездка с родителями во Францию.

– Классно! – Она натянула улыбку. Странно, я раньше не замечала очевидную зависть.

– А еще что было?

– Да, больше особо и нечего рассказывать.

– Ой, Слушай! А у меня столько всего произошло, даже не знаю с чего начать.

Наши каблук стучали по брусчатке. Мы прошли мимо табачного ларька и памятника Утесову. Я предложила завернуть в один старый дворик, отдышаться и продолжить сплетни там. Раньше, в детстве, я любила это место. Мне оно казалось отдельным миром, непохожим на остальной город. Зелень, подобная мху, покрывала не только землю, но и стены домов. В центре двора стояла старая ива, широко раскинув ветви, в тени которых была не менее старая скамейка.

– Вот, отличное место. – Говорю я. Мы присели, я закурила. – Так о чем это мы? Ах, да, точно, про практику.

– Ой, Слушай, это был капец! – Возмущалась Настя – Вы же все, которые при деньгах, откупились, а нам пришлось готовить эти нудные проекты. Еще и куратор практики попался такой занудный совок, что ужас просто.

– А кто проходил практику вместе с тобой?

– Аврельчук, Неронов, Полигиренко, Синекин, Салонщук и Афродинский.

– Афродинский? – Переспросила я. – А он то, что там забыл? – Всегда, когда я слышу его фамилию, я вспоминаю его слова: – «Ты сладкая, как белый шоколад».

– А, ну да. Прости Алиса. – Настя скривила губы и нарочно сделала усталый голос. – Он не проходил практику. Он пошел вместе с нами только для того, чтобы в очередной раз выпендриться и показать какой он, якобы, крутой. Пришел он один раз, долго общался с нашим куратором- «совком», обо всем договорился и больше не приходил. Так многие выделяются, не люблю таких. Другое дело – это Антон Синекин. Хотя тоже странный одноклассничек. Имея столько денег, проходить эту практику с нами, я считаю бред. Хотя он постоянно говорит – деньги это не главное, а надо головой думать. Хотя тоже дурак, я считаю. Ведь если есть деньги, зачем та голова? А ему родители предлагали машину купить, а он отказался. – Настя сделала осуждающий вид.

– А что дальше было? Я имею в виду на практике.

– Мне попалась отвратительная тема доклада. Звучала она «Плюсы и минусы СССР», а я понятия не имею что в ней писать. Ну говорили мне родители, что раньше было лучше и все. А куратор требовал точной аргументации и конкретики. Мне помогал Игорь Полигиренко. Все к лучшему, все к лучшему – твердил он. Ходячий позитив, хренов, блин. Хоть будешь знать –

это полезно – Говорил он. А я не понимаю, чем это мне в жизни пригодится? Потом Игорь спорил с самим куратором, доказывая ему, что то, что СССР распался, тоже к лучшему. За это куратор его выгонял много раз. Но мне, слава богу, зачет поставил.

– А Алена Аврельчук что?

– А что она? Быстро защитилась и ушла. Все как обычно.

– А Аня Салонщик?

– Ну, она тоже все закрыла быстро, потому что ей попала тема про моду, она ее хорошо знает, да и я тоже. Мне бы так... – Настя достала телефон из сумки и посмотрела время. – Ой, засиделись мы с тобой Алиска, мне уже пора.

– Стас ждет? – Спрашиваю я.

– Нет, мы с ним разъехались в середине лета.

– Расстались?

– Нет, просто я решила вернуться к родителям, на некоторое время, естественно. Да и он мне надоел слегка: пить стал много, в последнее время, и меня спаивает. Вчера я оставалась у него, и мы так напились, что проспали сегодня пары. – А я-то думала, что Плевеевой и Дионова сегодня нет по другой причине... Ну да ладно, это всего лишь мои предположения.

Плевеева ушла. Почему я раньше не замечала, насколько она глупа? Или это я за лето поумнела? Хотя так даже и не скажешь. Уж слишком часто я сегодня использую слова: странно, непонятно. По-моему мне вскружил голову новый молодой философ. Да, и воспоминания про Афродинского плохо на меня влияют. Слишком много навалилось за сегодня. Я бы прошвырнулась по магазинам, но чувствую, мне даже это не поможет. Я поймала такси и поехала домой. Дома сделала себе кофе, вышла на балкон в своем перламутровом халатике. Приятно сидеть на балконе в это время года, когда теплый воздух нежно ласкает кожу. Я выкурила несколько сигарет и еще раз все обдумала. Вспомнила, как мы раньше тут курили вместе с Афродинским. Начала представлять на его месте Виктора Сергеевича. Мне кажется, он бы тут смотрелся гармоничнее.

Ванна, заготовленная мною заранее, наполнилась, практически, до краев. Из воды, белыми барашками, вздыбилась пена. Я погрузилась в тёплую, ароматную воду. Спать еще рано, но глаза начинают слипаться. Вода немного горячее нормы, этому способствовала. Постепенно погружаюсь в сон. Это не умиротворенный, успокаивающий сон, наоборот, все вокруг меня начинает плыть, бегать и танцевать. Шум раздается, не пойми откуда. Я уже почти провалилась в эту пучину, но понимаю что звонит мой айфон 5. Моя подруга сообщает мне, что сегодня тусовка, закрытие всех летних клубов.

Ну, раз не получается избавиться от сегодняшней суматохи даже во сне, то пойду тусить в «Сицилию».

Глава 3. Дима – Любовь и жертвы

День выдался невероятно трудным. Вроде ничего особенного: первое сентября, преподаватели особо не грузили, кроме философа конечно.

Отсидел все четыре пары. Я так делал на протяжении пяти лет, но именно сегодня чувство, будто с ног валюсь. В принципе, я понимаю, что это с непривычки. Три месяца лета ничего не делать, сидеть за компом, с утра до ночи, периодически уходя с друзьями на пляж.

Нет, ну, конечно, я проработал официантом неделю, но это самое тяжелое, чем я занимался. И после столь долгого ничегонеделанья, пришлось отсидеть четыре пары... Удивительно, насколько человек привыкает к определенному образу жизни и как ему трудно впоследствии, перестроиться. – С этими мыслями я поднялся на четвертый этаж своего подъезда. Дверь открыла мама. Переступив через порог, я окунулся в атмосферу домашнего уюта. Как будто из армии вернулся. Из кухни доносился аромат только что приготовленных картошки и мяса. Желание плюхнуться в кровать и впасть в глубокий сон сменилось желанием опустошить пару мисок вкуснейшей маминой стряпни.

– Как первый день учебы прошел? – Спрашивает мама.

– Нормально, только спать хочу. – Отвечаю я.

– На обед твое любимое жаркое. – Я, словно маленький ребенок, побежал на кухню. – Руки не забудь помыть! – Крикнула мама.

Сев за стол, я тут же ложкой зачерпнул большую картошину с подливой и погрузил себе в рот, немедленно пожалел об этом, поскольку обжег себе язык. Кистями рук я начал производить имитацию веера возле своего рта.

– Глупенький мой, горячее же. – Сказала мама и поставила стакан с водой. Я сделал жадный глоток, но это ожидаемых результатов не принесло. Около минуты мне понадобилось, чтобы вернуться в нормальное состояние, я начал тяжело дышать.

– Ты помнишь мою подругу, которая работает в редакции журнала? – Спросила мама, и не дождавшись ответа, продолжила. – Я договорилась с ней, и ты сможешь проходить практику в ее журнале. – Я улыбнулся и показал большой палец. Новость, которую сообщила мама, меня невероятно обрадовала, ведь давно пора начать работать. Мне почти двадцать три, а я все сижу у мамы на шее.

Меня сегодня поразила жизненная позиция Жени. Его философскую концепцию я вижу просто как банальную лень и не желание зарабатывать деньги честным трудом. Я, конечно, знал, что он лентяй и пофигист, но что бы настолько! А наш новый доморощенный философ этот бред только поддержал. Кстати, это еще одна причина, почему он мне не понравился. Не понимаю, и чем только так восхитилась наша группа? Просто надутый дурак, поддерживающий любую, даже бредовую идею.

Вопрос вызывает только источник наличия больших денег у данной персоны. Здесь только два варианта: Либо сынок богатого папы, либо взятки на сессии гребет лопатой. В этом нужно обязательно разобраться, так как платить я ему не собираюсь.

Раздался пронзительный звонок в дверь.

– Сиди кушай. Я сама открою. – Сказала мама. Я услышал звук поцелуя в щечку, снятие ботинок, а затем фигура показалась в двери кухни.

– Здравствуйте Аристарх Петрович – Сказал я, привстав с места.

– Дим, ты чего? – Удивленно сказала мама. Аристарх Петрович улыбнулся, при этом снял с себя большие очки, протер их и положил в карман пиджака.

– Просто, я сегодня Аристарха два раза видел в универе. Это по привычке так вышло. – Попытался глупо оправдаться я. Мама продолжала подозрительно смотреть на меня.

– Надь, все нормально. У Димы сегодня первый день учебы. Наверное голова еще плохо соображает. – Сказал Аристарх Петрович.

– Ну хорошо, садись тогда обедать. – Ответила ему мама.

Аристарх живет с моей мамой уже семь лет. Поначалу, он мне не нравился, я считал, что моя мама достойна лучшего мужчины, но после того как он, по своим каналам, устроил меня на бюджет, ведь в моем университете, он работает заместителем декана экономического факультета, мое отношение к нему резко изменилось. Мы с мамой чрезвычайно благодарны ему за это. Ведь мы не только не тратили наш, и без того скромный, семейный бюджет на мое обучение, но это также позволило мне получать прожиточный минимум в качестве стипендии. Возможно, из-за этого я еще так и не устроился на нормальную работу.

– Как прошел первый день на последнем курсе? – Спросил Аристарх, закусывая хлебом ложку супа.

– В принципе неплохо, только философия не понравилась. – Ответил я.

– А почему?

– Мне кажется, что преподаватель Виктор Сергеевич будет требовать взятку.

– Виктор Сергеевич? – Переспросил Аристарх.

– Ну да.

– Никогда о таком не слышал. – Аристарх хмыкнул.

– Ну, может он первый год преподает? – Предположил я.

– Возможно, я обязательно узнаю про него.

Решив вопрос, я спокойно доел и ушел в свою комнату. Передо мной сразу встал нелегкий выбор: сесть за комп, или лечь спать?

Решил я его просто – включил компьютер и улегся на кровать. Живот набитый вкусным обедом придавал умиротворение и я начал думать – Может Жека прав? И мне надо, что-то делать с Алисой? Потом ведь жалеть буду. Сколько раз уже в жизни я жалел о том, чего не сделал. Алиса, наверное, будет самым большим сожалением... Хотя обратит ли она на меня внимание? Подойду ли я ей? Хотя почему нет? Перспективы у меня есть. Место для практики уже обеспечено. Если я себя хорошо покажу, то начну расти вверх, через пару лет доберусь до главного редактора, а потом можно еще выше. Например, займу какую-то руководящую должность в представительстве телевизионного канала.

Невольно я начал мечтать о браке с Алисой, о том, как мы будем жить вместе, даже о возможных детях. Мальчик или девочка? – с этой мыслью я закрыл глаза.

Я лежу под топодем, его ветви защищают меня от яркого солнца. мультяшная радуга переплетается с пенистыми облаками. Рядом со мной Алиса. На ней белый сарафан и счастливое лицо. Мы одни, вокруг только луг и деревья, городская суeta позади. Нам так хорошо друг с другом. Я поглощен любовью. Алиса – это идеальная девушка. Я готов с ней провести вечность в этом забытье, мне ничего другого не надо.

Она была рядом со мной, затем я вижу ее вдаль. Она радостно бежит и разбрасывает над собой полевые цветы.

Блаженство не вечно, начинаю чувствовать, как она отдаляется от меня. Только что была рядом, совсем близко, я мог обнять ее, но сейчас она все дальше и дальше. Ну почему? Это чувство меня никак не покидает? Чего мне не хватает? Почему она отдаляется от меня?

Проснулся я с тяжестью в теле. Такое чувство, что я не спал, а работал на стройке 3 смены подряд. Еще не до конца очнувшись, я покрутил головой, Алисы рядом не было. На меня нахлынула невероятная тоска. Мне хотелось вообще не вставать с этой постели. Почему? Почему? Почему, я не могу быть с ней? Почему жизнь так не справедлива? Почему она не любит меня? А может и любит, я ведь не знаю...

Я закрыл глаза и попытался опять уснуть. Мне помешал непонятный шум высокой частоты. Я понял, что это верещит включенный компьютер. В состоянии полудепрессии я встал и пересел за него. Я был настолько подавлен, что не мог сидеть прямо, поэтому положил локоть на стол, а щекой уперся в ладонь. Стал прощелкивать новостную ленту Контакта, затем зашел на страницу к Алисе. В миллионный раз просмотрел все ее фотографии в различных, профессиональных фотосессиях. Мне стало еще тоскливее. Я понял, что мне надо решиться на какие-то действия, при этом я не знал на какие. Зазвонил телефон.

– Да. – Отвечаю я.

– Здорово! – Кричит Стас Дионов, по ту сторону трубки. – Идем с нами в «Сицилию»!

– Куда? – Спрашиваю я, потом вспоминаю, что это ночной клуб на берегу моря и говорю: – Нет, Стас. Ты ведь знаешь, что я не люблю такие места.

– Давай не ломайся как целка! – Кричит Гносевич, который как я полагаю, выхватил у Стаса трубку.

– Марк, я и тебе скажу – нет. Повторяю, я не люблю такие места.

– Дима, Что за проблемы? – Вещает теперь незнакомый голос. – Мы с тобой столько времени не виделись, давай посидим, выпьем, отдохнем.

– А это кто? – Смущенно спрашиваю я.

– Ты что своих не узнаешь? Это же я, Легат! – И тут я понимаю, что это голос Саши Легатенко, в прошлом моего соседа по двору.

– А ты что делаешь с моими одноклассниками? – Спрашиваю я.

– Тусить идем! – Отвечает он.

– А кто еще будет? – Задаю я стандартный вопрос.

– Тут я, Стас, Легат, еще пацаны с твоего района. – Уже отвечает мне Гносевич. – А в «Сицилии» Афродинский с этим, как его? Забыл... А, С Женей Горацким! Еще там должна быть Мила со своим пацаном Вахтангом и Алиса Патрицкая! В общем, все наши! – После того, как я услышал имя «Алиса», мое сердце замерло. Вот, еще один шанс, воплотить свои чувства, в жизнь, и рассказать ей, о своей безнадежной любви.

– Ладно, я пойду. – Сказал я.

– Давай, собирайся быстрее, мы через минут 20 будем возле тебя!

Вдалеке виднелось ночное море. Наша толпа, состоявшая примерно из 10 человек, весело брела по аллее. Уже изрядно подвыпившие, пацаны, периодически так и норовили перелезть через небольшую ограду и потоптать своими грязными ножищами, аккуратно высаженные цветы. Все окружающие меня люди без перерыва орали и смеялись, но не я. Меня бросало между чувством глубокой депрессии и нервным напряжением от грядущей встречи с Алисой.

«Сицилия» переливалась всевозможными цветами, а прожектора из клуба яркими столбами впивались в темно-фиолетовые облака.

– Вау, вау, вау! Ребята куда летим?! – Весело кричал из хвоста, нашей толпы, Гносевич. – Вы вообще цены в Сицилии видели?! Сначала в «Рюмочку» – это кабак неподалеку. Там нака- тим, а потом тусить с чистой совестью.

«Рюмочка» была небольшим и процуренным заведением. Мы быстро сдвинули дешевые столы и заказали водку. Когда мы присели, Саня Легатенко резко закрыл всем рты и с серьезным лицом начал говорить по телефону.

– Да, да. Мы в «Рюмочке». – Говорил он. – Ну, выпьем немного для разогрева и сразу же в «Сицилию». – Потом его лицо исказила обиженная гримаса, и он спокойно положил телефон на стол.

– Старший сказал, что мы дебилы, и что нас бы угостили в «Сицилии» бесплатно.

– Ну, так пусть твой старший придет и оплатит тут нам счет! – Смеясь, выпалил Гносевич. Все, кроме меня, заржали как в конюшне.

– Кто такой этот «Старший»? – Тихо спросил я у Дионова.

– Дим, ты че? Это ведь тот, кто все организовал.

– Что организовал? – Недоумеваю я.

– Ну нас всех. – Отвечает он.

– Стас, я ничего не понимаю, объясни мне по порядку. – Стас чокнулся с остальными и выпил рюмку водки.

– Я понял Дима, ты, скорее всего, не в теме. Значит смотри: «Сицилия» – это ведь не клуб, а продажная девка, которая ходит по рукам бизнесменов. Ходят слухи, что сначала она принадлежала каким-то российским олигархам, потом наши посчитали это не справедливым и забрали ее себе. Я слышал, что сначала ей владел некий Ваню, потом она перешла в руки небызвестного Валерия Атикина, потом вроде еще кому-то, потом Атикин вернул ее себе. В общем, нас всех, молодых крепких ребят, наняли, для проведения, небольшой провокации. Мы устроим толкучку на танцполе, может дадим кому-то в морду, а пока администрация клуба будет это все расхлебывать, бизнесмены проведут свои нелегальные дела. Всем будет хорошо! – Дионов улыбнулся и выпил еще водки, я pokrылся ознобом. Чего я точно не собирался делать – это участвовать в каких-то там провокациях. Первая мысль, которая пришла мне в голову – это свалить отсюда, но Алиса... Я так хочу ее увидеть. Желание увидеть ее сильнее страха. Тем более, если нас наняли, значит, у бизнесменов, там уже все решено и нам простым исполнителям ничего не угрожает. Я решил выпить одну рюмку вместе со всеми для своей храбрости.

Через некоторое время к нашему столику подходит человек, я сразу понял, что это их «Старший». На нем стильный деловой костюм и черная рубашка, на голове короткая стрижка, которая плавно переходит в бороду.

– Идем, хватит штаны просиживать. – Говорит он.

– Но мы еще не допили. – Чуть ли не плачет Гносеви́ч. Старший, без слов, берет счет со стола, кладет туда деньги и повторяет: – Идем!

В клуб нас пропускают бесплатно и без очереди. Старшему, достаточно было просто обозначить охранникам, что вся наша толпа с ним. Затем он показывает, где наш заранее забронированный стол и опять говорит:

– Садитесь сюда и пока ведите себя тихо! Сейчас я скажу официантке, вам принесут чего-нибудь выпить. Начнете по моей команде. – Все наши без раздумий рассаживаются на диванчики. Я наблюдаю за круглым танцполом клуба под открытым небом. Сразу за ним колонны, за которыми белоснежный песок частного пляжа и Черное море. На горизонте, море практически сливается с мутным небом, такое чувство, что скоро пойдет дождь, но у нас в клубе светло и жарко. Если бы я любил такие места, мне бы тут наверняка понравилось. Я, взглядом сыщика, обыскиваю танцпол в поисках Алисы. Народу очень много, поэтому или я ее не вижу, или ее тут нет. Разочарованный, плюхаюсь на диванчик, рядом с Дионовым.

– Тут точно есть Алиса? – Спрашиваю я.

– Точно, а что? – В это время официантка приносит бутылку водки, бутылку вина и еще несколько непонятных коктейлей.

– Легат, а твой старший классный чувак! – Кричит Гносеви́ч. Я придвигаю к себе один из коктейлей, вкус его приторный, отдает ананасом.

– Стас, а как у тебя с Настей дела? – Спрашиваю я у Дионова.

– Отлично все. Вот жениться собираюсь... Правда она жалуется, что я много пью, но ничего, со временем привыкнет.

– А ты не думал просто бросить пить? – Стас отрицательно кивает головой. – А почему? – Недоумеваю я. – У тебя вроде все есть: любимая девушка, образование, работа. Зачем ты бухаешь, если можно жить счастливо?

– Дима, я смотрю, ты вообще ничего не понимаешь. – Пьяным голосом говорит Дионов. – Когда я пью, я вижу этот серый мир совсем в других, в более ярких красках. Лишите меня алкоголя, и смысл жизни у меня пропадет.

– Так ты алкоголик. – Говорю я.

– А пусть даже и так. – Дионов залпом, ни с кем не чокаясь, опрокидывает в себя еще одну рюмку.

К нашей компании подходит Старший, он ставит две руки на стол, выгибаясь в позу льва.

– Значит так. – Говорит он. – Сейчас все на танцпол. Танцуйте все буйно и без комплексов. По моей команде начинайте.

– Хорошо! – Кричит ему в ответ Легат.

Все наши, накотив на последок, отправляются вниз к танцующим. Меня все еще терзают мутные сомнения, касательно происходящего. Я не уверен, что хочу в этом всем участвовать.

– Чо расселся? Идем! – Пихает меня в плечо Дионов. Я понимаю, что один остаться за столом я точно не могу, поэтому мне приходится спуститься ко всем.

Наши, пацаны, дергаются беспорядочно, вообще не видя, что происходит вокруг. Гносевич случайно заряжает какому-то здоровому парню в спину кулаком. Парень разворачивается и берет Гносевича за шею. Я делаю вид, что ничего не замечаю и отхожу немного дальше от своих.

Танцевать я тоже не люблю, а скорее даже стесняюсь. Поэтому стою, как дурак, по стойке смирно. Но всем остальным на меня параллельно, люди, можно сказать, не замечают меня. Они дергаются в экстазе каждый на своей волне. Несмотря на это, мне становится очень стыдно, я чувствую себя не в своей тарелке. Ощущаю, как щеки наполняются пунцовой кровью и планирую незаметно покинуть танцпол, а в последствии и саму «Сицилию».

Я уже спланировал, как буду аккуратно расталкивать танцующих, как вдруг замечаю святающую белую девушку – это не кто иная, как Алиса. Она танцует, как и все остальные, расслабленно, при этом сексуально двигая попой и бедрами. Узкие джинсы плотно обтягивают ее талию, а черная кофта, свернута до топики, благодаря чему видны ее идеально плоский живот и сережка в пупке. Рядом с Алисой танцуют Женя Горацкий и Саша Афродинский. Я невероятно этому рад, все же они мне ближе, чем та компания, с которой я пришел. Я начинаю медленно продвигаться к ним. Протиснувшись, сквозь, нескольких, человек, я чувствую, как меня зажимают. Я потерял из вида Алису, отчего разозлился и постарался выбраться, но у меня не получилось. Давление на мое тело становилось все сильнее и сильнее. Я начал задыхаться и к моей злости примешался страх. Я наношу удары всем подряд, чтобы высвободиться и получаю несколько ударов в ответ по корпусу. В этот момент я понимаю, что в клубе происходит что-то не то. На танцполе: куча-мала, давка и драка. Музыка разбавляется женскими криками. Где-то над своим ухом я слышу голос Дионова, который, по ходу, лежит, на несколько слоев выше. Я уже не могу сопротивляться потому, что меня сдавливают, очень много, человеческих тел. У меня мутнеет в глазах, дыхание замедляется.

Вдруг давка ослабевает. Если бы мы были маслом, то я бы подумал, что острый нож резко срезает с нас слои. Я замечаю, как куча амбалов в черных футболках разгребают нашу толпу. Они выдергивают из неё людей и уводят куда-то. Меня резко хватают за плечи сразу четыре руки. Без особых усилий я поднимаюсь и как будто лечу над землей. Тут я понимаю, что это два охранника ведут меня в неизведанное.

– Спасибо ребята, если бы не вы, то я бы задохнулся. – Говорю я благодарно, но они сохраняют каменные лица и ведут меня явно не к выходу, а по лестнице на второй этаж.

– Куда мы? – Спрашиваю я уже испуганно, они мне не отвечают. Мне становится очень страшно. Я пытаюсь развернуть голову и посмотреть все ли в порядке с Алисой, но ее нигде нет. Я и не заметил, как музыка перестала играть, вокруг слышны только крики и мат.

Меня вталкивают в VIP ложу. На диванах сидят несколько мужиков с серьезными лицами и курят кальян. Перед ними панорамный вид на танцпол клуба и сцену.

– Это он... Зачинщик. – Обращается охранник к сидящим, а затем сильно хлопает меня по плечу. Я чувствую, как от страха у меня подкашиваются ноги. Я начинаю судорожно махать головой и говорить:

– Нет, нет. Я не причем. Я просто отдохнуть пришел. – Мне никто не отвечает. Мужик с лицом Ивана Грозного изучает меня взглядом, при этом выдыхая дым кальяна через нос. Я на всякий случай осматриваюсь по сторонам в надежде обнаружить кого-то из своих. Желательно Легата или Старшего – пусть они подтвердят, что я не причем, но мои ожидания не оправдываются. Я тут один и моя участь лежит в руках бизнесменов.

– На кого работаешь? – Строгим басом спросил у меня мужик с кальяном.

– Я же говорю вам, что я здесь просто отдыхающий... – Я хочу сказать еще что-то, но начинаю глотать слова, язык заплетается, в горле пересохло.

– Может нам лучше спустить его вниз и провести профилактическую беседу? – Слышу из-за спины голос охранника.

– Мы его так изобьем, что мать родная не узнает. – Говорит второй охранник.

– Да, нужно порешать мальчика. – Сказал кто-то, из сидящих, на диване.

– А может к отщепенцам его? Он им точно все расскажет. – Предположил еще кто-то, из сидящих.

– Нет, подождите! – Слышу я знакомый женский голос. В дальнем углу ложи, за небольшой загородкой, я узнаю Милу Лукриценко. Она сидит в обнимку с огромным грузином, у которого сквозь белую рубашку выпирает знатное пузо. Я так понял, это ее парень, Вахтанг. – Это мой одноклассник! – Мила встает и направляется ко мне. – Он точно не причем.

– Подожди, не лезь! – Грузин хватает ее за руку и возвращает ее к себе.

– Знаем мы твою группу. – Сказал мужик с кальяном. – Ее давно пора брать в оборот. Там есть много интересных экземпляров. – Я настолько боялся за свою жизнь, что не придал этим подозрительным словам никакого значения.

– Так что ты выбираешь, везти тебя к отщепенцам или тащить в подвал? – Спрашивает у меня, мужик с кальяном.

– К отщепенцам. – Чуть ли не плача говорю я. Просто я услышал слово «везти» и понадеялся, что по дороге я смогу сбежать. Все, кто были в помещении, разразилась хохотом.

– Отличная идея. – Сказал мужик, выдохнув дым кальяна, как пар из гейзера.

– Он ведь не знает, кто это такие. – Запищала Мила.

– Сейчас узнает. – Ответил ей один из охранников. Меня опять подхватили за плечи. Я был на грани истерики. Я был готов орать, звать на помощь или падать на колени, только чтобы меня отпустили. В это время к нам заходит один из охранников.

– Валерий Владимирович, вас к телефону. – Он протягивает трубку мужику с кальяном.

– Кто?

– Вано.

– Вано?! – Валерий, закашлялся и сериями выпустил из себя дым.

– Да. – Обратился он к человеку по другую сторону телефонной линии. – Какими судьбами? Ну. Да, передо мной стоит. – Валерий покосился на меня. – Ну, хрен его знает, надо из него информацию выбить... Это просто так никто делать не будет... Сколько? – Пауза. – Хорошо. – Он бросает трубку на стол. – Отпустите мальчика.

– Но как? – Тупым голосом спрашивает один из охранников.

– Так! Выкиньте его из клуба и что бы я его больше не видел! – Охранники так и сделали.

Когда я оказался на улице, я был в состоянии аффекта. Вокруг меня стояли люди, которых тоже выгнали с сорванной вечеринки. Я так до конца и не понял, что произошло. Одежда

моя была помята, тело болело, особенно ныло в области груди. Руки тряслись, как будто я заболел паркинсоном, с ногами было тоже самое. Но, несмотря на это все, я думал об Алисе. Все ли с ней нормально? Я надеюсь, что да. Надеюсь, она вырвалась без последствий. Я бы попытался ее найти, но я обессилил. Стресс потихоньку отходил, а боль в теле усилилась. Ко мне вернулась, поганая, депрессия, из последних сил, я побрёл домой.

Глава 4. Виктор – Выбор

Добиваю залпом виски.

– Еще 100 Jemesona. – Говорю официантке.

– Что- что, простите?

– Je-me-son, виски знаете такой?

– Да-да, простите, не услышала. Что-нибудь закусить желаете?

– Нет, спасибо.

– Хорошо, сейчас принесу виски. – Подмечаю, рассеянность официантки, готов поспорить перевёрнет сегодня что-то. Слабый слой тонального крема, едва ли скрывает, синяки под глазами, от сильных недосыпов, у этой, как я полагаю, студентки.

Я кручу в руках пустой стакан. Так, причина и следствие – размышляю я... Как бы завтра преподнести, эту тему, студентам?

Мне нужно расписать не о глобально философском определении – мол «Каждое материальное следствие, должно иметь адекватную предшествующую причину», а объяснить это более жизненно, в каком-то другом контексте. Я, конечно, могу прочесть студентом лекцию и рассказать, что говорят по этому поводу Тейлор, Джастроу, Уайсонг, Гернстнер и другие, но это все не подходит...

Может объяснить все это с помощью моей «Теории выбора»? – Мгновенно меня осенило. Все эти мысли, уже сидели, у меня в голове, но именно сейчас, в этом баре, сидя за столом в ожидании друга, я могу состыковать все концы этой теории.

Безусловно, именно «Выбор» является связующим звеном в законе «Причины и следствие», если отнести это к человеческой жизни. Сначала возникает причина, неважно какая, у каждого она индивидуальная, затем выбор, а потом следствие этого выбора. Причем выбор может казаться незначительным, особо не влияющий на дальнейшую судьбу. Но к чему он может привести в итоге? Не только в жизни человека, который сделал этот выбор, но и в жизни окружающих его людей, а в последствии и окружающих их людей. Подумать только, сколько судеб может изменить один незначительный выбор! «Эффект бабочки», если хотите.

Я огляделся по сторонам в поиске объекта, которому я могу придумать следствие одного выбора в его жизни.

Вот он, идеальный вариант! Как и было предсказано. Вселенная сегодня на моей стороне. Официантка, которая несла мне виски, столкнулась с посетителем бара, из-за чего перевернулся поднос. На их лицах отразилось смущение, но в глазах был блеск. Если бы я был романтичным философом, то я бы сейчас расписал про чудесную силу любви, про людские пути, которым суждено пересечься, дабы найти свою вторую половинку. Очевидно, что между ними происходит та самая реакция, которую люди пафосно называют «любовью». Но нас сейчас интересует теория «выбора», а следствие выбора отнюдь не всегда приводит к Happy end-у.

В это время мне приносит виски другая официантка, вежливо благодарю ее и отпиваю глоток. От размышлений у меня пересохло во рту. Так вот, рассеянная официантка и незадачливый посетитель. Предположим, что изначально у них будет все хорошо: любовь – морковь, конфетно-букетный период, милые посиделки в кафе, прогулки по парку, походы в кино и так далее. Потом происходит незапланированный залет, вследствие чего – свадьба. И тут начинаются все проблемы, связанные с дефицитом бабла. Парень этот видно простой. Скорее всего, живет с родителями и имеет периодическую подработку. Девушка же тоже не богата, иначе бы она здесь не работала. Не то чтобы я относился презрительно к низкому финансовому статусу, просто брать на себя ответственность за жену и ребенка, имея гроши в кармане, как минимум глупо. Ведь «с милым рай в шалаше» до тех пор, пока не начинается быт...

Так вот, по сколько с деньгами у обоих проблемы, то парень скорее всего переедет к ней жить, а там теща, тесть, возможно еще кто-то. Начинаются скандалы, ссоры, ибо, когда столько разных людей живут в одной квартире, априори ничего хорошего не выйдет. Затем рождается ребенок и вместе с ним добавляются новые скандалы, в связи с полным неумением этого ребенка воспитывать. Далее может быть два варианта развития событий: либо они влачат жалкое существование, с постепенно нарастающей ненавистью друг к другу, либо развод.

Что-то меня совсем занесло в пессимизм. Конечно, это только один вариант развития событий, но с 90% вероятностью будет именно он, может с небольшой разницей конкретных моментов. Так вот, это я описываю следствие, давайте вспомним чего? – Случайного столкновения в баре. Но если уйти далеко назад, в причину этого выбора... Что заставило парня прийти сегодня сюда одного? Возможно неудачный день, повседневная скука, расставание с другой девушкой, да впрочем причина та особо и не важна, важно к чему это в итоге приведет. Подумать только, незначительный выбор, как например» Сходить в бар выпить пивка», может привести к жене и ребенку.

Что бы развить еще больше эту мысль надо подумать на какое количество людей это все может повлиять. Я достаю блокнот из сумки и понимаю, что он уже весь исписан, но записать это надо, иначе запутаюсь. Беру салфетку из салфетницы, разворачиваю ее и ставлю точку в центре. Условно обозначаю ее как «неожиданная встреча». Затем ставлю значки, обозначающие людей, на которых эта встреча впоследствии повлияет.

– Витек, что делаешь? – Прерывает, мои мысли, голос, из неоткуда.

– О, привет Валерчик. Да так, размышляю кое над чем. – Валера садится напротив меня. Я мну салфетку и прячу в сумку.

– Опять над своей философией?

– Да. Думаю, как объяснить студентам одну тему.

– Ты все придерживаешься этой глупой идеи со студентами? – Валера посмотрел на меня недоверчиво.

– Это супер идея! – Возразил я. – Еще одна- две лекции и я воплощу свой план в жизнь. Я уже выбрал студентов, которые мне в этом помогут. – В ответ на это Валера усмехнулся.

– Ты не тем занимаешься! Нужно делать «бабки», а не размышлять о несовершенстве этого мира.

– Разве тебе не интересно, как этот мир работает?

– Какая разница? Мне интересно, как уменьшить расходы и увеличить прибыль!

– Только об этом и думаешь. Я бы назвал тебя циничным, если бы сам не был таким. – Валера не дал мне договорить, подзвав официантку. – Еще 50 red label. – Говорю я, когда она подошла.

– И мне 100 грамм Martel. – Добавляет Валера. – Послушай Витек, завязывай со своей философией! – Обратил он, уже ко мне.

– Нет, это ты послушай! – Я хлопнул стаканом по столу. – Я найду то, что собираюсь, я уже очень близок! – Валера попытался отмахнуться рукой. – Один пример! Я приведу тебе всего один пример.

– Ладно валяй, а то ты же не отстанешь.

– Причина, выбор и следствие.

– Ой, ты же знаешь, что я не шарю в ваших терминах.

– А ты слушай дальше и не перебивай. Помнишь твой двухлетний роман с Юлианой?

– Ну.

– Вспомни, насколько смешно тогда все закрутилось.

– Что именно ты имеешь в виду?

– Давай расставим все по порядку. Ты начал с ней встречаться, пару раз перепехнулись, а потом она тебя кинула. Но ты вбил себе в голову, что любишь ее и ушел в загул. Мне пришлось поддерживать тебя, поэтому мы, глубоко повязли в пьянках и блядстве.

– Помню это. – Вставляет Валера.

– Как-то раз мы играли в покер, в подпольном казино. На одной из раздач идиот крупье осекся и не раздал на меня карты. Я разозлился, послал его на три буквы, и мы переместились в бар. Там познакомились с двумя девушками, подсели к ним. Через час они были в состоянии эйфории, а мы были готовы перемещаться в более уединенную обстановку. Мы попросили счет, но тут в баре появляется одна особа, хорошо тебе знакомая, Юлиана ее зовут. Она была изрядно подвыпившая, что-то между состоянием: еще ходить могу, но при этом уже себя не контролирую. Она подлетела к тебе с наездом мол: ты такой сякой, только расстались а уже других баб клеешь. Но ты тоже парень не промах, начал ломать комедию, вызывая у нее ревность, но при этом, не выпуская из вида уже готовых барышень, сидящих рядом.

Вы отошли поговорить, даже пару раз выпили вместе. Я тем временем отвлекал внимание предыдущих собеседниц, вешая им лапшу на уши. Неожиданно ваша беседа с Юлианой перешла на более высокие тона. У нее текут слезы, плавно перерастающие в истерику. Затем в ход идут бокалы, разлетающиеся по всему бару. Если бы не охрана, то хрен знает, чем бы все закончилось! Но ты поступаешь как истинный и при этом расчетливый джентльмен. Расплачиваешься за разбитую посуду, при этом сохраняя молчание, даже не смотря в ее сторону. Потом молча возвращаешься к нам и мы увозим подруг к тебе.

Утром, после того, как посадили, наших спутниц на такси, распиваем бутылку виски. Я делаю свои предположения по поводу вчерашнего и они сбываются. После того как мы открываем вторую бутылку виски, тебе звонит Юлиана. Она извиняется за вчера и хочет встретиться. Ты приглашаешь ее к нам, и она приезжает вместе с подругой. К сожалению, у меня с ее подругой ничего не вышло, зато вы с Юлианой мило побеседовали часа два, потом переспали. Вроде бы помирились и все должно быть хорошо, но тут объявляется старый персонаж – одна из девушек, с которой ты развлекался в предыдущую ночь, Тогда, с перепоя, ты наговорил ей всяких романтических нежностей и девушка безумно в тебя влюбилась. Кажется, ее Ира звали. И эта Ира посчитала себя твоей девушкой.

В итоге у тебя выходит интересная ситуация: с Юлианой ты уже помирился, но и с Ирой начал встречаться. Еще недели две ты крутил вертел и изворачивался с ними двумя, а потом выбрал Юлиану и в итоге ваш роман затянулся на 2 года. – Подытожил я. Валера предался ностальгическим воспоминаниям.

– Но и это еще не все. Девушку, с которой приезжала к тебе Юлиана, ну ту самую, с которой у меня изначально не срослось, я встретил через недели две на дне рождения у друга. Мы с ней обсудили все еще раз, затем переспали и даже еще месяц встречались.

– Да, это тоже помню. Ты рассказывал. – Усмехаясь сказал Валера. Мы чокнулись, он допил свой коньяк, а я свое виски. Валера закурил.

– Это все хорошо, но к чему ты сейчас это все рассказал? Вроде мы не раз вспоминали эту историю. – Сказал он.

– Мой дорогой друг, все же количество денег не всегда равняется количеству мозгов.

– Так, давай здесь не базарь! – Грубо хмыкнул Валера.

– Да ладно тебе! Неужели ты так ничего и не понял?

– А что я должен был понять?

– А то, что вся череда этих событий следствие всего лишь одного выбора. И по сути дела, даже не моего и не твоего, а дурака крупье, который не раздал на меня карты. Если бы он не осекся, то мы бы так и продолжали играть в этот день в покер и ничего из ранее мной перечисленного не было бы!

– Ааа... Кажется, начинаю понимать.

– Да, я именно об этом. Один маленький выбор запускает огромную цепочку масштабных событий!

– Ну хорошо. Выслушав твою теорию про выбор, предположим я соглашусь, что твоя идея с элитарным обществом может иметь какой-то смысл. Только много ли пользы от нее будет?

– Для меня много! Я уже сделал свой выбор. Я смогу открыть то, о чем ты даже не догадываешься.

– И все это с помощью нашего бизнеса?

– И с помощью него тоже.

К нам подошла официантка. – Что-нибудь еще будете? – спрашивает она.

– Еще 50 любого виски.

– Подожди! – Валера тормозит мой пыл своей рукой. – Девушка принеси нам бутылку. – Я вопросительно смотрю на него.

– Ты забыл? Через 15 минут телки подъедут. – Валера улыбается.

– И правда забыл. Ну что, ж бутылку так бутылку.

Глава 5. Евгений – Мечта

На улицах появились первые признаки осени. Бабье лето длилось всего неделю, а сейчас погода заставляет одевать, поверх футболки, еще и кофту.

С первого сентября, я не появлялся в универе. Каково же было мое удивление, когда я узнал про аналогичную ситуацию у Димы, хотя, насколько, я знаю, этот, ботан, вообще ни одной пары, никогда, не пропустит. Конечно, охарактеризовав его ботаном, я погорячился. Ум и знания у Димы, более чем скромные, но он следует стойким принципам – «Ходить на все пары, чтобы потом не платить».

К олимпийским колоннам, центрального входа, в университет, я явился к началу третьей пары, ко мне навстречу ковылял рассеянный Дима.

– Сейчас тебе такое расскажу, офигеешь. – Сказал он. – Поход в «Сицилию», на закрытие летнего сезона, запомнился мне на всю жизнь. – С ним не поспоришь. Та ночь была не понятной и сумбурной. Я, Саня Афродинский, Алиса Патрицкая и Аня Салонщик – танцевали и наслаждались гулянкой. Неожиданно для нас всех на танцполе началась драка. Участвовать нам в ней не пришлось, так как мы вовремя среагировали и успели покинуть место происшествия. На выходе, из клуба, Алису забрал отец, который, по не известным мне причинам, оказался в том же клубе. Мы же, с Александром Афродинским, посадили Аню в такси, а затем отправились в другое заведение догуливать ночь. Я хорошо зажигал с Аней в клубе, но сильное эмоциональное потрясение не позволило ей отправиться с нами дальше.

Дима же поверг меня в шок, рассказав умопомрачительную историю, в которую мне, даже слабо верится. Начнем с того, что я даже и не представлял, что он тоже находился в клубе, так как я знаю, что он такие места не любит. Ну ладно клуб, а то что его побили во время потасовки, а потом как он выразился: – «Чуть не убили бандиты» – в моей голове не укладывается.

– Наверное, мне сломали ребро, из-за этого я неделю лежал дома. – Говорил он.

– А Мила как это все объяснила? – Спрашивал я. – Она ведь тоже там была вместе с бандитами? – Как ты говорил.

– Мила, мне сказала – «Забудь это, как страшный сон».

– Такой ответ не катит! – Возмутился я.

– Ну, а что мне прикажешь делать? – Испуганно спросил Дима.

– Нужно пойти и все разузнать! – Наполеоновским тоном заявил я. Дима стеснялся идти и давить на Милу. Мне пришлось тащить его чуть ли не за руку в курилку. Мои ожидания оправдались. На скамеечке спокойно сидели Мила с Алисой и хихикали, обсуждая что-то свое.

– Рассказывай, что произошло! – Обратился я к Миле.

– И тебе привет. – Сказала Алиса.

– Горацкий, ты о чем? – Уточнила Мила.

– Ты знаешь о чем. – Я жестами показывал на Диму.

– Ааа... – Мила поняла, к чему я веду. – Евгений Горцкий, ты думаешь узнать что-то новое? Ну не повезло Неронову, его приняли не за того.. Ну что теперь поделать?

– Ага, то есть Димин рассказ подтвердился, тогда вопрос: А что ты делала с этими бандитами?

– Не бандитами, а бизнесменами. – Встала в позу Мила.

– Её парень Вахтанг вертится в этих кругах. – Ответила вместо Милы, Алиса. Я заметил, как Дима пожирал ее глазами. Как я понял, рассказать ей о своих чувствах он так, и не решился.

Из университета в нашу сторону направлялись одnogруппники: Гносевич, Афродинский и остальные...

– Ты на 3 пару идешь? – Спросил у меня Афродинский.

– Нет, я только на философию пришел.

– Тогда идем с нами. – Сказал Гносевич.

– Дима, а ты? – Спросил я.

– Нет, я иду на пару.

Пока мы шли, пить чай, я понял, что в группе произошел некий разлад из-за нахождения по разную сторону, баррикад, в «Сицилии».

– Марк, так расскажи ты, что произошло? – Поинтересовался я.

– Херня произошла. – Злобно ответил он. – Все из-за этого придурка Легата. Он уверял, что у них все затачковано, а вышло как раз наоборот.

– А Дима почему попал?

– Я откуда знаю?! – Он задал этот вопрос как будто с вызовом.

– А с Милой у вас что?

– Да ничего! Пусть засиживается и дальше со своим грузином!

– Жека! – Добродушно сказал Афродинский. – Ты не парься. Через месяц у Септимидзе день рождения будем отмечать, и они все помирятся. – Саня улыбнулся.

– Да пофиг мне эта Мила. – Сказал Гносевич. – Меня волнует, что в городе происходят странные вещи. Такое чувство, что кто-то ведет целенаправленную охоту за нашей группой, епте.

Попивая приторно-сладкий чай, мы провели всю третью пару в обсуждении ситуации. Гносевич фраерился своими знаниями криминального мира, так же, мы в очередной раз обсудили убийство Ромы Марцинова. Кто-то предположил кандидатуру Виктора Сергеевича, я отверг это сразу, за недостатком доказательств. Одно я понял точно: в нашем городе происходит что-то нехорошее, и надеюсь, это меня не коснется. Время прогула, пролетело быстро и пора было отправляться на философию.

Перед входом в университет, я заметил Аню Салонщик, которая курила в одиночестве. Элементами бального танца отделяюсь от толпы и огромными шагами подступаю к Ане. На ней обтягивающая серая майка, поверх которой накинута джинсовая куртка в стиле топики, на ногах джинсы, под цвет куртки, и летние туфли на каблуках.

– Можно сигарету? – На рефлекс спрашиваю ее. Она протягивает мне пачку. Зажимаю сигарету в губах, подкуриваю от ее зажигалки, делаю долгую затяжку, а затем чувствую сильное першение в горле. Мгновенно понимаю, что наделал, выкидываю сигарету, как-будто это раскаленный металл, и начинаю долго кашлять.

– Что с тобой? – Спрашивает Аня, положив руку на мое плечо.

– Я же не курю. – Сквозь кашель говорю я. – Как твоя нервная система? – Саркастично спрашиваю я, когда откашлялся.

– Со мной-то все в порядке, но в «Сицилию» я больше ни ногой, никогда!

– Почему так консервативно? Ведь то мог быть единичный случай.

– Я узнала, что Сицилией владеет Валерий Аткин.

– Слышал про такого.

– И ты об этом так спокойно говоришь? – Чуть ли не истерично спрашивает она. Я в замешательстве с ответом. – Это же он убил Рому Марцинова!

– Откуда у тебя такая информация? – Насторожился я.

– Мы с Ромкой, раньше в одной компании гуляли. Мне его друзья все рассказали. Рома хотел открыть свою радио волну, поэтому взял в долг, у Валерия Аткина несколько тысяч долларов на реализацию. С радио у Ромы не заладилось, но и долг весь вовремя отдать не успел. А у Аткина своя коллекторская фирма, вот они Рому и грохнули. – Аня нервно выкидывает остатки сигареты в урну.

– Но если у этого Валерия Аткина так много денег, что он мог спокойно приобрести такой элитный клуб как «Сицилия», то зачем ему тогда убивать Рому из-за каких-то пары

тысяч? Для него ведь это не деньги. – Делаю я предположение, которого касательно этой темы еще не слышал ни от кого.

– Как зачем?! – Возмущается Аня. Потому что он бандит, беспредельщик! Ему наплевать на людские жизни.

– Все равно, в вашей версии есть много белых пятен.

– Жень, что ты за бред несешь?! – Возмущается Аня. – Уже все знают, что Рому убил Валерий Атикин! Что тебе еще надо?

– Если честно, то я заметил, что, то, что обычно говорят все, в итоге оказывается неправдой. – Начал умничать я. – Вы, люди, странные существа. Вам закинь какую-то информацию, и вы сразу начнете в нее верить. – На Аню мои изречения не произвели никакого впечатления. Она посмотрела на меня, как на умственно отсталого, и без слов ушла. Я понял, что люди не готовы слышать правду о себе, но что мне дало то, что я это понял? Только испортил отношения с красивой девочкой.

– Давайте подытожим. – Вещал Виктор Сергеевич. Когда он рассказывал, у меня шли мурашки по коже. От осознания того, что это правда. Я вспомнил несколько ситуаций из жизни. Можно сказать, досконально проанализировал их. Я лишний раз убедился, как люди не замечают маленькие выборы, которые приводят к большим последствиям. Перемолов все это в голове, мне захотелось покурить. Безумно захотелось, но нет, нельзя! Я ведь бросил. Буду дальше слушать Виктора Сергеевича.

– Нас учат, нам навязывают, что философия выбора есть не что иное, как большой выбор, который ведет к большим событиям. И от решения человека будет зависеть все! Выбор бывает только масштабным, прямо, а не косвенно, влияющим на события. Мы должны выбирать: Белое или черное, добро или зло, любовь или ненависть. – Я вам скажу, что это все чушь! У 80% из вас никогда не будет серьезного или, как называл Сартр – «экзистенциального выбора». Повторяю никогда! Жениться на доярке Вале из Пшеняного, или на Кухарке Оле из Марьяновки, не есть серьезный выбор!

Но мы сейчас говорим абсолютно о другом. Я считаю, что любой выбор можно назвать – экзистенциальным. Любой! Ведь судьбу вашу вершит не сам выбор, а последствия, к которым он приведет.

Господин Гносевич, вам не интересно?! – Виктор Сергеевич запустил в него ручкой.

– Что за оборзевший философ?! Он что сума сошел? – Возмущенно шепчет мне Дима. Я отмахиваюсь от него, потому что мне интересно наблюдать за процессом. Виктор Сергеевич подходит к Гносевичу и протягивает ладонь. Гносевич, как загипнотизированный, отдает ему телефон.

– Таак, что тут у нас?! Ааа! Значит смешные картинки в интернете смотрим? По вашему мнению это интересней?

– Да я вас слушал. – Оправдывается Гносевич.

– Да ну?! И о чем же я сейчас говорил?

– Вы рассказывали о пользе экстремального выбора. – Мямлит Гносевич, Виктор Сергеевич не сдержал смех, вся группа его поддержала.

– Ладно Гносевич, мы поступим так: Тебе задание домой: Подготовить доклад на тему: Выбор, как обязательное звено причины и следствия. – В этом докладе ты должен подробно раскрыть тему выбора. Сразу скажу, что в интернете этого нет. Но если справишься с задачей, я тебе разрешу играть с телефоном на всех моих парах. До конца года!

– Блин, вот круто. – Шепчу я Диме. На этот раз, он отмахнулся от меня. Странно то, что отношение к Виктору Сергеевичу начинает заметно портить нашу дружбу. Мы не можем найти компромисс и бесконечно спорим положительный он персонаж или нет.

– Про выбор нам продолжит Гносевич на следующей паре. А я с вами хочу поднять еще одну тему под названием «Мечта». – Виктор Сергеевич открывает журнал.

– Ха, смотри Гносевич, у меня на твоей фамилии стоит точка, это значит, я должен тебя спросить. Но тебе дана возможность отличиться на следующей паре, поэтому, я пойду дальше по списку:

Горацкий Евгений.

– Это я.

– Вот совпадение. Женя, что вы нам можете рассказать про «Мечту»?

– Если честно, то я никогда не задумывался по этому поводу. Я не имею и понятия, как тему «Мечта» развить с точки зрения философии. – Уж что я точно понял – это то, что Виктору Сергеевичу нужно всегда говорить правду. Выделяться не имеет никакого смысла. Он, как будто, сканирует людей взглядом и видит их насквозь.

– Я могу высказаться на эту тему. – Заявил Дима. Лично меня этот поступок ошарашил. Дима всегда был тихим и, если не спросят, никогда не рвался отвечать. Последнее же время, особенно на парах философии, он начинает совершать не- свойственные ему поступки.

– Как по мне, тема мечты является детским бредом, не достойным нашего внимания. – Дима говорил это агрессивно, пытаясь как бы бросить вызов Виктору Сергеевичу. – Мечта, да что это вообще такое? Это разве что в детском саду модно обсуждать. Нам же нужны практические знания, хотя бы по журналистике. – О, господи, Дима, да что ты несешь?! – Злюсь я, про себя. Другой препод, на подобные обвинения, уже влепил бы тебе кол и выставил из аудитории.

Пока Дима разглагольствовал, я заметил, что он временами поглядывает на Алису, ожидая от нее одобрительной реакции. Алиса же, в свою очередь, наблюдает только за Виктором Сергеевичем. Кажется, я начинаю понимать, почему Дима такой агрессивный. Виктор Сергеевич Алисе явно нравится, и походу это заметил не только я. Наверное Дима решил воспользоваться моим советом и наконец начать добиваться Алисы. В нашем преподе, не без оснований, он видит конкурента. Помнится, я как-то, за бутылкой пива, общался с одним биологом. И он рассказывал мне про конкуренцию самцов из-за самки в животном мире. Так же он упомянул, что люди ничем от животных не отличаются, возможно, в данный момент, мы наблюдаем, именно тот случай.

– Как ваша фамилия? – Спросил Виктор Сергеевич.

– Неронов. – Ответил Дима.

– Вынужден с вами не согласиться, Неронов. Мечта – это абстрактное понятие и на него можно посмотреть с разных сторон. Но я хочу вам рассказать про одержимость мечтой. Губительно ли это, или наоборот продуктивно – решать вам. Я же просто приведу пример из своей жизни. Это было пару лет назад, я еще учился в академии и параллельно работал в торговле. Был четверг, время приближалось к полночи. Мне надо было ложиться спать, так как, в пятницу, у меня было много планов. Мне нужно было выступить с докладом, сразу после этого мчаться на работу, а вечером еще много, запланированных встреч. Я сидел и обдумывал, как бы все успеть. Я уже настроился ложиться, но решил, последний раз, обновить страницу в социальной сети. Мне пришло сообщение, от подруги, с просьбой проголосовать за нее в одном кастинге. Я проголосовал, и угораздила же меня, потом прочитать правила. Это, кстати, переплетается с темой «Выбора». Если бы я, просто, пошел спать, то ничего бы этого не было, но мой интерес взял верх. Кастинг был посвящен сериалу, съемки которого только начинались. Условия были таковы: нужно зарегистрировать анкету, выставить свои фотографии и, если вы наберете больше всех голосов, то у вас будет шанс, сыграть одну из ключевых ролей Как говорится: и тут Остапа пенсло. Надо уточнить, что сниматься в фильмах или сериалах была моя мечта с детства, а тут такой шанс... Вот мы и подошли к теме одержимости мечтой.

Естественно ни о каком сне речи уже не было. Я тут же зарегистрировался и начал обзывать друзей или кидать им ссылки в личные сообщения, с просьбой проголосовать. Меня

уже несколько не интересовал ни доклад, ни работа, вообще, ничего из завтрашних планов. А их, еще раз подчеркну, была уйма. Я, в буквальном смысле, был, одержим идеей сняться в этом фильме. Такое состояние, у меня, продолжалось около недели. Я приближался к первому месту, мне надо было обойти всего несколько человек. И что вы думаете, было в итоге? – Виктор Сергеевич сделал паузу. – Кастинг объявили липовым, а съемки сериала отложили на неопределенный срок!

Я, уже не говорю, о потраченном времени, намного важнее эмоциональные потрясения, которые я пережил. К чему я это вам рассказываю? К тому, что будьте аккуратнее с одержимостью мечтой. Я не говорю вам – «не мечтайте». Наоборот – это здорово, но не кладите, все яйца, в одну корзину и не бросайте, слои дела, ради мечты. Разочарования могут быть колоссальными.

Я понял, о каком кастинге говорил Виктор Сергеевич. Я кинул свой взгляд на Милу, она тоже в нем участвовала и просила проголосовать за нее. Я попытался вспомнить видел ли я там анкету Виктора Сергеевича, но попытки оказались тщетны. Самое интересное, что мне, как никому другому в группе, была знакома тема, о которой говорил Виктор Сергеевич.

Тема «Одержимость мечтой» была мне невероятно близка. Я на нее напоролся, гораздо глубже, чем он. Когда я, только, поступал на журналистику, мне был очень интересно. Я хотел учиться и работать по специальности. Признаюсь, на первом курсе, я знаниями не блистал, но там предметы были более общего характера. На втором же курсе появились – специальные предметы, и я изучал их, во всю. Но зимой я поехал с отцом и его бизнес партнерами, в Карпаты и это поменяло всю мою жизнь. Мне там презентовали одну модель бизнеса, которой я проникся до мозга костей. Это было мое, мое... Я стал одержим, этой идеей, и начал активно развивать данный бизнес. Все, что преподавали в универе, стало мне до задницы. Все мои мысли и планы о будущей работе стали серыми и не интересными. Именно, в то время, я перестал ходить на пары, именно в то время, я сформировал свой философский взгляд на жизнь, работу и деньги. С бизнесом у меня не задалось, но к, старой жизни, я уже не вернулся. Просто не смог. Всё остальное, стало мне, не интересно.

– На этом пара окончена. – Сказал Виктор Сергеевич. Студенты начали собираться.

– Аврельчук Алена, Горацкий Евгений, Неронов Дмитрий, задержитесь, я хочу с вами кое-что обсудить.

Глава 6. Алена – Элементарный элитаризм

Аврельчук... Когда я услышала свою фамилию, то была удивлена. О чем же хочет поговорить Виктор Сергеевич? Первая мысль о том, что попросит сделать какой-то доклад или проект, или выступить на конференции. В принципе, я бы на этой мысли и остановилась, но меня смущают другие два индивида, которым он сказал остаться помимо меня. Виктор Сергеевич конечно симпатизирует Горацкому, но Женя, никакие проекты, делать не буди, и это очевидно. Дима же вообще довольно противный человек, как по мне.

Однотруппники начали выходить из аудитории, Виктор Сергеевич подозвал нас к себе и рассадил по местам. Почему-то получилось так, что я оказалась за одной партой с Горацким, Неронов сел параллельно нам.

– Вы посидите пару минут, пообщайтесь, а я сейчас приду. – Сказал Виктор Сергеевич. Дима с Женей начали переговариваться, через меня. От Жени приятно пахло одеколоном.

– Аврельчук, чего сидишь и молчишь? – Спросил Неронов.

– А с кем мне общаться, с тобой что ли? – Ответила я, Дима надулся, как петух.

– Можно, например, со мной. – Вставил Женя. – Ну с тобой можно.

– Что этот сумасшедший препод от нас хочет?

– Дима, только не начинай. Запарило уже с тобой спорить. – Сказал Женя. Я с ним согласна. Все знают, что Дима влюблен в Алису, а она пытается флиртовать с преподавателем, вот Дима, от комплекса неполноценности и злится.

– Не заскучили еще? – Виктор Сергеевич вернулся с чайником в руках. Он подошел к столу, поставил чайник и достал 4 стакана.

– Надеюсь это виски. – Шепнул мне Женя.

– Тебе лишь бы побухать. – Ответила я.

– Поспешу вас разочаровать Евгений, это всего лишь чай. – Сказал Виктор Сергеевич. – Собственно говоря, зачем я вас собрал? – Мне тоже, это, интересно.

– Задумывались ли вы когда-то кто мы такие? Зачем пришли в этот мир, с какой целью? Что вообще представляет собой наше бытие? Реальное ли оно, или просто плод нашей фантазии? – Женя так внимательно его слушал, я аж удивилась. Признаться, я тоже часто задумывалась, над этими вопросами. Их возникает очень много, а ответов нет.

– Я предлагаю найти ответы на эти вопросы. – Сказал Виктор Сергеевич, как будто продолжив мои мысли. Он разлил чай по стаканам. – У меня есть способ, который позволит нам в этом разобраться. Я уверен, сто вас эти вопросы тоже интересуют. – Виктор Сергеевич собирается налить чай в четвертый стакан.

– Извиняюсь, но мне не интересно. – Неожиданно говорит Неронов. – Давайте не будем забирать друг, у друга, время и я пойду.

– Пожалуйста, я никого не держу. – Ответил Виктор Сергеевич.

– Стой! – Вмешивается Женя. – Неужели тебя это совсем не колышет?! Ты просто не можешь уйти! Это против всякой логики.

– Могу и уйду. И тебе советую. Пошли лучше со мной. Пусть Аврельчук занимается этим бредом.

– Знаешь что Дима – достал! Иди ты на хрен! Сейчас решается важный вопрос нашей жизни, жаль, что ты этого не понимаешь. – Судя по репликам Жени, было понятно, что это у них уже не первая ссора.

– Какая жизнь? Ты о чем, друг? Ты ведешь себя как зомби. Это просто тупая философия, пережиток прошлого. В нашей жизни она никак не поможет!

– Дмитрий! Покиньте помещение! – Жестко сказал Виктор Сергеевич. Дима ушел.

– В принципе, он нам и не сильно нужен. – Виктор Сергеевич убирает последний стакан обратно в ящик стола, другие два, подвигает к нам. Женя сразу делает большой глоток, как будто, водку пьет с горя.

– Давайте создадим, своего рода, Элитарное общество? – Предложил Виктор Сергеевич.

– Общество, чего? – Недоуменно, и с небольшой долей стыда в голосе, переспросил Женя.

– Общество по поиску истины в этом мире. – Ответил Виктор Сергеевич.

– А в чем, собственно говоря, наша задача? – Спросила я и попробовала чай. Он был слегка приторный, но очень вкусный, я сделала еще один глоток.

– Думать... Просто думать и развивать мысли, которые придут вам в голову.

– А как мы будем саму истину то искать? – Спросил Женя.

– Я уже ответил – Думать... В вас есть скрытый потенциал, вам нужно всего лишь открыть его. Вы себе даже не представляете, куда вас могут занести мысли. Если мы вместе будем правильно работать, то откроем эту самую истину. – По неведомым причинам я начала понимать, о чем он говорит.

– Давайте для начала я дам вам темы для размышления, что бы вы хотя бы немного раскачали свой разум. Задумайтесь, кто вообще такие люди? Потомки ли мы обезьян, или чьи-то генетические проекты? Допустим, жителей других планет или працивилизаций, которые жили до этого на нашей земле. Таких, как лимурийцы, жители Атлантиды, Гипербореи.

– Прошу прощения, но вы сейчас прозвучали как диктор одного не безызвестного телевизионного канала, который любит пудрить людям мозги. – Сказала я.

– Понимаю, но давайте посмотрим на это с еще одной стороны. Не кажется ли вам, Алена, что вселенная представляет собой структуру идеального баланса. Законы вселенной работают таким образом, что люди могут запускать корабли в космос, и при этом, рассчитывать все с точностью, чуть ли не до доли секунды. Вселенная работает по балансу, на нашей планете все работает по балансу. Травоядные едят траву, хищники едят травоядных, земля впоследствии получает удобрения из тел мертвых хищников, из которых, в свою очередь, опять растут растения, которые едят травоядные.

Пищевая цепочка, если хотите, но это не совсем так... Сейчас пищевая цепь в основном представлена в качестве пирамидальной структуры. Я, как видите, представил вам круговой цикл. Если бы, жизненный цикл, был представлен в качестве пирамиды, то жизни просто бы не могло существовать. Но, тем не менее, в круговом цикле есть одно звено – это звено, не сходится с законом «идеального баланса». Это звено, делает круговой цикл, похожим на пирамидальный, и оно же, и занимает вершину пирамиды. Что это за звено?

– Люди. – Тихо и без особой уверенности произнес Женя.

– Верно, люди. И я говорю не просто о человеческих существах, а скорее, о оплотах их цивилизации. Дома, машины, заводы, корабли, атомные и гидроэлектростанции, откуда это все? Это не вписывается в круговой цикл жизни на земле. Лекарства, протезы, кардиостимуляторы, да и вообще больницы – мешают» Методу естественного отбора» – если по Дарвину. – Виктор Сергеевич сделал паузу.

– Ну, ну! К чему вы ведете? – С нетерпением спросил Женя.

– А над этим я предлагаю задуматься вам. Ведь я не претендую на истину, если вообще такое понятие существует. Ведь я вас приглашаю искать ее, а не рассказывать вам. Вы выстройте ваши теории на этот счет и завтра встретимся у меня дома в 7 вечера. Адрес я вам сброшу смской. На этом все, до завтра.

Женя вышел первый, я за ним.

– Аврельчук! – Окликнул меня Виктор Сергеевич. – Пройдемся вместе? – Он показал рукой к выходу, при этом как бы пропуская меня вперед.

– Алена, тебе ведь нравится Женья? – Спросил он, пока мы шли. Меня застопорило, мурашки пробежали по всему телу.

– А с чего вы это взяли? – Спросила я, пытаюсь закосить, под дурочку. Виктор Сергеевич в ответ улыбнулся.

– Я вижу, когда люди заинтересованы друг в друге. Это заметно по жестам, по взглядам, по вербальному и не вербальному поведению. – Я поняла, что деваться мне некуда, да и зачем скрывать? Личность Виктора Сергеевича почему-то вызывает доверие.

– Женька, интересный парень и веселый. Признаюсь, он мне когда-то нравился, даже может и до сих пор... – Я не закончила фразу. – Но он чересчур не серьезный, за ним не видно будущего. Нам уже не 14 лет, и если вступать с парнем в отношения, я хочу видеть за ним хоть какие-то перспективы.

– Увидишь. – Виктор Сергеевич не переставал улыбаться. – После нашей совместной работы ты узнаешь Евгения совсем с другой стороны. – Мы подошли к выходу и Виктор Сергеевич галантно открыл дверь и пропустил меня. Мы подошли к урне, он закурил.

– Будешь? – Он протянул мне синюю пачку, из которой торчали белые сигареты, не помню их точное название. Вообще я не курю.

– Спасибо. – Сказала я, взяв сигарету. Иногда можно, тем более, в такие моменты, грех не закурить.

– Советую тебе освежить в памяти пантеоны древнегреческих и древнеримских богов, мы также, завтра, затронем эту тему.

Я шла в сторону дома. Женья, как столб, застыл возле дороги и, как мне показалось, любовался парком. Я подошла сзади, и коснулась рукой его плеча, он вздрогнул.

– А, это ты. – Он улыбнулся.

– О чем думаешь? – Он сразу сосредоточил взгляд, на моей недокуренной сигарете.

– О том, как бы мне не начать курить. Сегодня вот чуть не сорвался.

– В каком смысле?

– Чуть не закурил, но вовремя остановился. – Он закатил глаза, как будто, благодарил высшие силы.

– Пойдем, прогуляемся в парке? – Предложила я, но мое предложение осталось без ответа. Я мысленно начинаю бранить себя. Почему?! Почему?! Зачем я это сказала?! Так не должно ведь быть! Такие предложения должен делать парень, а не девушка.

– Пойдем, улыбаясь, согласился он. Мой внутренний мир успокаивается. А, в конце концов, что в этом такого? Я ведь не переспать ему предложила. Если девушке интересен парень, то, по-моему, она может взять легкую инициативу на себя.

Когда мы быстро перебежали дорогу, он обхватил рукой мой локоть, мне стало приятно.

Деревья в парке еще были покрыты зеленой листвой, сквозь которую изредка проглядывала желтизна. Парк кишел народом. Основной составляющей посетителей были старики и дети. Мы с Женей заметили пожилую пару, которая прогуливалась медленным шагом в обнимку, меня умилила такая картина.

– Ты бы хотел так же? – Поинтересовалась я у Жени. – Дожить до такого возраста в любви и гармонии с женой. Скромно гулять по парку, как много лет назад и радоваться жизни.

– Алена, если честно, то я бы хотел дожить до старости, но мои мечты не сводятся к гармонии с половым партнером.

– А что бы ты хотел? – Удивилась я.

– Я бы хотел изменить мир. – Мечтательно заявил он.

– И как ты собрался его менять?

– Я не знаю. Но я понимаю, что, что-то здесь происходит не правильно. И я говорю не только про наш город, я говорю про целый мир, в общем! Последние годы меня не перестает покидать чувство, что люди не должны так жить. То, чему нас учат, с детства родители,

на практике оказывается враньем. Кто-то может это пережить и двигаться сугубо к своей цели, а кто-то нет. Иного ломает жизнь и он так и не раскрывает свой потенциал, хотя мог бы.

– Жень, а ты ведь умный парень. – Добродушно говорю я. – Я это всегда знала, а сейчас и Виктор Сергеевич это подметил. Почему же ты тогда так плохо учишься? – В ответ Жень расхохотался.

– Алена, ты говоришь, как моя мама. Я не учусь, потому что не вижу в этом смысла. За всю мою жизнь, так никто мне и не объяснил, как мне может в жизни пригодиться большинство знаний, которые нам дают в учебных заведениях. Зато много раз мне объясняли, обратное. Мы уже с тобой не маленькие дети, большое количество наших знакомых не учится, а работает. И почти все говорят, что вся бурда, которую они учили в институте, в практической работе им не пригодилась. – Тоже верно, а почему тогда я хорошо учусь? Я ведь прекрасно понимаю то, что рассказал Жень. Родители заставляют? – Нет. Когда-то в детстве может и да, а потом как-то сама начала и без родительского контроля. Серебряная медаль в школе, красный диплом за бакалаврат. И какой в них смысл? Я ведь пыталась устроиться на работу, по специальности летом, меня никуда не взяли и красный диплом мне не помог. Зачем я тогда стала учиться дальше? Вот интересный вопрос...

Пока я не надолго утонула в своих мыслях, Жень не переставал распинаться, пытаясь изложить мне свой взгляд на мир. Он искренне был увлечен рассказом и даже пытался привести какие-то примеры, естественно, допуская в них огромное количество научных ошибок. Я не стала его исправлять, меня умиляла его искренняя увлеченность сказанным. Как я поняла, он очень идейный человек, готовый отдать жизнь за общую, утопическую идею. Он бы нашел свое место в истории в одной из мировых революций, став там ключевой фигурой, как я полагаю. Но если честно, хорошо что не нашел, потому, что революционеры, редко умирают в своей постели.

– А ты не боишься идти к Виктору Сергеевичу домой? – Внезапно спрашивает меня Жень.

– А чего мне бояться? – В ответ спрашиваю я.

– Ну не знаю... Я тоже не боюсь, но наши одноклассники твердят, что он замешан в убийстве Ромы Марцинова.

– Глупости. Просто слухи. – Резко отрезаю я. – Ты ведь знаешь, как наши одноклассники любят увлекаться конспирологией... А Рома всегда был мутным человеком с бандитскими связями. Про это, почему-то, все позабыли, когда его убили. С учетом того, какой образ жизни он вел, нет ничего удивительного, что с ним в итоге произошло такое. Я считаю, что вселенная всем раздает по заслугам.

– Не ожидал от тебя такое услышать. Вроде все только скорбят по нему.

– Жень, ты ведь в университете практически не появляешься и не знаешь, сколько всего было. Я помню много разных историй, например, как Марцинов одолжил 500 долларов у Афродинского, естественно не отдал их. Афродинский потом забыл, так как его родители не бедствуют, ты ведь знаешь. А что Марцинов с Гносевицем творили раньше? Их обвинили в изнасиловании второкурсницы. Она написала заявление в милицию, но дело замяли, из-за недостатка доказательств. Девочка просто не сделала вовремя экспертизу, а одним ее словам мало кто поверит. Еще я знаю, что Марцинов и Гносевиц грабежи возле общежития совершали, причем инициатором был, всегда, именно, Марцинов.

– А мне Аня Салонщик совсем другое рассказала.

– Салонщик была влюблена в Марцинова, если ты не знаешь! Какие-то его друзья навешали лапшу на уши бедной девочке, чтобы добавить скорби, вот она и поверила.

– Стоп, ты сказала, была влюблена?! – Почему-то взбудоражился Жень.

– Ну да.

– Блин, блин, блин! Вот я идиот! – Начал он бранить себя.

– Что такое? – Спросила я. Мне нравится его смешная манера обзывать себя. Вообще, признаки заинтересованности в человеке собираются по крупницам. Меня начинают привлекать какие-то отдельные черты его характера, которые ярко выделяются и так не похожи на всех остальных. Такая особая манера поведения присуща многим, но мы начинаем замечать ее именно в том человеке, который нам нравится.

– Я вот задумываюсь: насколько же наша жизнь странная штука. – Философски изрек Женя. – У нас перед глазами стоит картина происходящего, но всего одна, одна незначительная деталь, которую мы узнаем, меняет картину в корне.

– Тебя так вдохновила информация про то, что Салонщик была влюблена в Марцинова?

– Да это тут причем?! – Как мне показалось, импульсивно соврал он. – Я вот просто думаю, нужно ли человеку знать все детали для того, чтобы видеть полную картину, или ему достаточно пребывать в определенных иллюзиях и так будет легче?

– Мне кажется, все зависит от обстоятельств, ведь наш мир очень интересная штука.

– Наш мир очень сложная штука. – Пошел мне наперекор Женя. – В нем столько всего непонятного.

– Ну, я надеюсь, Виктор Сергеевич поможет нам разобраться в этом. – Я прикрыла глаза и улыбнулась.

– Я бы тоже этого хотел. – Женя перешел на позитивную ноту. – Но если мы вернемся к теме знания и незнания определенных ситуаций, я тебе скажу, что ты наверняка знаешь больше, чем я, касательно убийства Ромы Марцинова. – Он усмехнулся.

Я рассказала, Жене все, что знаю, по этому поводу, все свои размышления и наблюдения. Я люблю иногда отстраняться, от происходящего и чувствовать себя в качестве третьего лица, которое наблюдает за всем. Считаю, что так можно сделать более трезвые выводы.

Иногда смерть работает как своеобразное отпущение грехов. Рома Марцинов – был редкостным мудаком и все это знали, но когда он погряз в своих бандитских делишках, и получил заслуженное наказание, все вдруг стали плакаться. Я так же напомнила Жене, что Рома Марцинов являлся нашим бывшим одноклассником. Он ведь не поступил в магистратуру. На самом деле, для этого тоже следует обладать «особым талантом», ведь на пятый курс брали всех подряд, даже Гносевиц ухитрился поступить.

Глава 7. Евгений – Творцы

Творец один, познал ли ты его? – Читаю я в брошюре, которую мне вручил человек, крайне подозрительной внешности. Ниже приведен адрес, куда можно прийти и познать этого самого творца.

Всю ночь я не спал. Меня интересовали ответы на вопросы Виктора Сергеевича. Сначала я искал информацию в интернете, затем просто ворочался, в кровати размышляя. В конце концов, мне это надоело, и я встал с кровати. Было уже утро и что бы хоть чем-то себя занять, я отправился в универ. Естественно, не на пары, сидеть там для меня будет еще большей пыткой. Я созвонился с Саней Афродинским и мы договорились попить кофе. Последние события заставляют меня всё чаще появляться, в окрестностях, моей шараги. Это повело за собой возобновление дружеских отношений с одноклассниками.

Дорога в универ была обычная. Единственное, что заострило мое внимание, это табачный ларек. Мне так и хотелось подойти к нему и купить сигарет.

Зашел в кафе, Саня уже ждал меня, рядом с ним, сидела какая-то девушка. Она показалась мне знакомой, но я не был в этом уверен. Афродинский приобнимал ее и что-то рассказывал. Скорее всего, напускал свои завораживающие чары. Я подсел к ним.

– Привет Женя. – Сказала мне девушка. Взгляд у нее был острый, глазки маленькие и черные. Лицо чистое, с практически идеально ровной кожей, или это тоналка так легла, я до конца не понял.

– Да, привет. – Я улыбнулся, сделав вид, что не удивлён.

– Хорошо, что ты пришел именно сейчас. Давай, рассудишь наш спор. – Вызывающе предложил Афродинский. – Существует ли женская дружба?

– Только не впутывайте меня сюда. – Говорю я.

– Жень, скажи просто, что существует и все. – Говорит девушка.

– Ха-ха. – Смеется Афродинский. – Наивные барышни. Женской дружбы не существует, об этом еще моя бабушка говорила.

– Фига, у тебя бабушка продвинутая. – Говорю я.

– А ты что думал? Мы с ней и не такие темы обсуждаем.

– А я говорю, что существует! Вот мы с Кариной Квителовой, с первого курса не разлей вода, и ничто нашу дружбу не испортит.

– Ничто, кроме первого попавшегося парня, который понравится вам обоим. – Усмехается Саня.

– Ой, все. – Обижается девушка. – И вообще мне пора на пары. Вы идете?

– Мы нет. – Отвечает ей, Саня.

– Ну и сидите тут. – Она начинает вставать с места.

– А поцеловать напоследок? – Спрашивает Афродинский.

– Не хочу. – Надув губы отвечает она.

– Хорошо, пока. – Афродинский делает вид, что ему все равно.

– Ладно, поцелую. – Она разворачивается и целует его в губы, стреляет глазками напоследок и уходит.

– Девушка твоя? – Спрашиваю я.

– Ты чего? Это наша одноклассница, Юля Солонникова.

– Хоть убей, не помню. – Я делаю дурацкое лицо.

– Надо на парах чаще появляться. – Усмехается Афродинский.

– Кто бы говорил.

– Ну, я хотя бы знаю всю нашу группу. И не упускаю возможностей, когда рыбка сама просится на крючок. Только Юля направила на меня свой пестрый взгляд, так она уже в кармане.

– Ну, ты и манипулятор. – Наблюдая за поведением Сани, я давно хотел ему это сказать, но почему-то решил это сделать именно сейчас.

– Какой есть.

– Афродинский, ты урод! – Я оборачиваюсь, возле нашего столика, как цербер, стоит Алена.

– Привет. – Говорю я. Она как будто не замечает меня.

– Что я такого тебе сделал, Аврельчук? – Интересуется Сня.

– Мне ничег!. Но ты пудришь мозги моей подруге Кате, а при этом флиртуешь с Солонниковой. Я ее только что встретила, и она мне рассказала, какой ты классный. Урод, одним словом – урод!

– Я просто такой человек. – Афродинский разводит руками. Меня начинает эта ситуация забавлять.

– Гнилой ты человек, который при этом еще и не уважает девушек.

– Я обожаю девушек! И они любят меня. Я просто не могу позволить себе, отдать себя, какой-то одной.

– Ты мерзкий. – Говорит Алена. – Ей богу еще чуть-чуть, и я, не смотря на свой принцип – не вмешиваться в чужие дела, расскажу все Кате.

– Я знаю, ты этого не сделаешь. – Афродинский включает завораживающий взгляд.

– Почему это?

– Мы ведь всегда можем договориться. Я умею доставлять девушкам удовольствие. А ты хоть и ботанша, но очень даже ничего. – Он ей подмигивает.

– Мерзкий урод! – Алена хочет залепить ему пощечину, но Саня, смеясь уворачивается. Алена хочет уже уходить, но тут замечает меня.

– О, привет Женя.

– Не может быть! Ты меня заметила! – Возмущаюсь я, до глубины души.

– Не обижайся. – Она присаживается, рядом со мной, и кладет руку, мне на плечо. – Просто тут есть уроды всякие, которые создают мне нервы. – Афродинский не перестает хихикать. Алена начинает приглаживать рукой волосы. Внезапно она переключается на другую волну. – Женя, по поводу нашего сегодняшнего дела.

– Опа, опа! Какие там у вас дела сегодня? – Влезает Афродинский, Алена игнорирует его, как до этого меня.

– Я созвонилась с Виктором Сергеевичем, и договорились на пораньше. Сейчас я иду домой. Покушаю, переоденусь и давай встретимся через пару часов, в центре. Адрес я тебе скину смской.

Подходим к дому. Это элитный новострой, дугообразной формы. Он не высокий, этажей шесть, максимум.

Собираюсь предложить Алене перекурить, потом вспоминаю, что не курю. Заходим в 4 парадную. Молча едем в лифте.

Когда оказываемся перед предполагаемой дверью, делаю небольшую паузу перед тем, как нажать на дверной звонок.

– Не нервничай – Говорю Алене, прикоснувшись, своей ладонью, к её спине. Я хочу казаться мужественнее в ее глазах.

– Я и не нервничаю. – Отвечает она. Нервничаю, на самом деле, я. Скорее от любопытства, конечно. Уж очень интересно, о чем мы будем общаться. Наконец звоню в дверь. Мелодия звонка очень необычная, что-то между пением птиц и звоном церковных колоколов.

Виктор Сергеевич открывает дверь. На нем черный кардиган и узкие джинсы, на руке дорогие часы, не помню какой марки, на кожаном ремешке. Жестом он показывает нам проходить.

– Ну что, провели мозговой штурм? – спрашивает он.

– У меня есть мысли, которыми хочу поделиться. – Отвечает Алена, снимая обувь. Только сейчас понимаю, насколько, не привычно, видеть ее в джинсах.

Обращаю внимания на кота, который по ламинату, двигается в мою сторону. Большой, пушистый, белого цвета, видно, что дружелюбный.

– Это Цезарь. – Представляет его Виктор Сергеевич.

– Ути, какой милый, а погладить можно? – спрашивает Алена.

– Конечно можно, он сейчас будет вас изучать.

Кот подходит ко мне, трется об ноги, потом встает на задние лапы и бьет своей макушкой об мое колено. Затем идет к Алене, хочет проделать ту же самую процедуру, чем чуть не сбивает ее с ног.

– Что мы стоим в коридоре, пройдемте на кухню. Кофе будете? – спрашивает Виктор Сергеевич.

– Да. – Практически хором отвечаем мы.

Как во многих новостроях, у него кухня совмещена с гостиной, кухня-студия – вроде это так называют. На стекленном кухонном столе стоят стаканы. Виктор Сергеевич включает вытяжку, закуривает, разливает кофе.

Я замечаю на стене две большие фотографии: черно-белые, явно сделанные в середине прошлого века. На фотографиях изображен один и тот же человек, только на одной он в форме, смахивающей на нацистскую, а на другой, в форме, советского офицера, со множеством медалей и орденов.

– А это кто? – спрашиваю я, показывая пальцем на фото.

Виктор Сергеевич усмехается.

– Это пример удивительного, чуть ли не магического, совпадения. – Говорит он. – Слева изображен рейхсминистр, обергруппенфюрер нацистской Германии – Рудольф Гесс. А на второй советский офицер, дважды Герой Советского Союза, по совместительству, мой прадед – Цициренко Леонид Иванович.

– Это разные люди? – удивленно спрашивает Алена.

– Вот это да. – Добавляю я.

– Такие бывают штуки в этот мир. – Отвечает Виктор Сергеевич. – К ним мы еще вернемся, сейчас давайте же обсудим нашу тему. Алена, ты говорила, что у тебя есть мысли на этот счет. – Алена отпивает кофе.

– Меня вот что смутило. Вчера вы нам рассказали несколько вариантов зарождения жизни на земле, но совсем не упомянули про еще один.

– Неужели ты имеешь в виду Бога? – Саркастично спрашивает Виктор Сергеевич.

– Именно. – Алена была довольна, что ее поняли.

– Даже не хочу это обсуждать! – Отрезал Виктор Сергеевич.

– Но почему? – На лице Алены показался ступор.

– Потому, что – это бред! Нас интересуют намного более интересные вещи, чем какой-то там «бог».

– Но как бред? Я именно это и хотела обсудить. У меня, много размышлений, на этот счет.

– Алена, а ты верующая?

– Я, скорее агностик, не могу сказать, что я поддерживаю официальные религии, но я уверена, в существовании какого-то высшего разума, который все и создал.

– А почему ты так думаешь? – Спрашивает Виктор Сергеевич с интонацией психиатра.

– Ну как почему?! Мир не может существовать просто так. Должно быть какое-то существо, которое управляет законами в этом мире. – Виктор Сергеевич усмехнулся.

– Хорошо, давай проведем эксперимент. – Он достает ручку и кидает ее на пол. – Почему ручка упала? Какой закон сейчас приведен в действие?

– Закон всемирного тяготения. – Ответает Алена.

– Кто конкретно управлял сейчас этим законом?

– Вы. – Вклиниваюсь я в их дискуссию. Виктор Сергеевич улыбнулся еще шире.

– Нет Евгений, этот процесс, не получится философски привязать к какой-нибудь цитате мол: «Каждый сам управляет, своей жизнью.» или «Каждый кует свое счастье.» К моему сожалению я пока не умею управлять гравитацией, но я повторю вопрос: Кто конкретно управлял падением ручки?

– Гравитация, наверное. – Ответила Алена.

– Да, гравитация. Или все-таки, твой, «высший разум»?

– Не ну... – Алена мнется.

– Дело в том, что в этом мире работают определенные законы, и работают они чаще всего, как ты выразилась: «Просто так». Если ты встанешь на крышу дома и прыгнешь вниз, то не важно хорошая ты или плохая, ты все равно упадешь вниз и умрешь. Верить в то, что кто-то должен всем управлять, все создать – это рабская психология. – Виктор Сергеевич подмигнул мне. Знает, что мне такие фразы нравятся. – Нет ни одного научного или логического доказательства существования монотеистического бога. Такой тип мышления был нормальный где-то две – пять тысяч лет назад, но никак не в 21 веке.

Так что давайте договоримся, что мы не будем тратить свое время на объективный идеализм. Мы обязательно обсудим материализм, плюрализм, субъективный идеализм, даже солипсизм.

– Да ладно. – Удивилась Алена. – Значит объективный идеализм это бред, а солипсизм нет?

– Во всяком случае солипсизм логичнее, в виду более убедительной отговорке, которую можно применить всегда, в отличие от идеализма. – Я начал чувствовать себя обезьяной, учащей ядерную физику. Это на каком языке они говорят?! Преприлиз?... Даже выговорить трудно. Но, не смотря на это, держу невозмутимый вид, как будто что-то понимаю.

Общение у них набирает обороты. В ход пошли словечки: стоицизм, эпикуризм. Все что я понял, это то, что это, каким-то образом, относится к древней Греции. Я без перерыва хлебаю кофе, курить хочется намного больше обычного. Если бы, у меня в руках, оказалась сигарета, я бы чувствовал, хоть какую-то причастность к дискуссии, почему-то курение дает именно такой эффект. Я несколько раз хотел вставить слово, но не получилось, ведь я понятия не имею, о чем они говорят.

– Ну если пришлось бы выбирать, то я бы был арианином, как Исаак Ньютон. Ну – это хоть логичнее будет. Как вообще можно спокойно принимать, что трое это и есть один, а один это трое? Глупая христианская интерпретация. – Таак.. Ньютон, этого я знаю, по-моему... Стоп, а причем тут он? Это же вообще из физики. Вот, блин, они уже на другую тему переключились.

– Я тебе скажу так: апогей христианской мысли – это Тертулиан: «Я не знаю, как это объяснить, но я верю». – Так говорил он. И, что бы мы, не были такими же тупыми, объективный идеализм мы отбрасываем. Давай перейдем к другой теме, а то Евгению уже скучно.

– Нет, что вы. – Нагло вру я.

– Хорошо убедили. – Соглашается Алена.

– Алена, по твоим глазам я вижу, что я тебя не убедил. Но у меня есть еще пара козырей в рукаве. Я начну рассказывать то, что хотел, и параллельно затронем тему христианства. И давайте больше не будем ссориться. – Виктор Сергеевич поднимает чашку кофе, как будто закончил говорить тост, Алена с ним чокается.

– У меня закончилось. – Трясу я пустой чашкой. – Налейте мне еще.

– Думаю, для первого раза тебе хватит.

– Почему? – Спрашиваю я. Лицо Виктора Сергеевича приняло выражение, как будто он сказал что-то не то.

– Я не правильно выразился. – Говорит он. – Кофе просто закончился. Давай я тебе налью воды, а пока поставлю завариваться еще. – Я одобрительно киваю. Виктор Сергеевич возвращается за стол, закуривает.

– Так вот, какие к вам в голову, пришли мысли касательно темы палеоконтакта?

– К этой теме я тоже подготовилась. – Говорит Алена. – Вчера я очень долго повторяла тему «Мифы Древней Греции», и походу повторения поняла, как можно привязать вчерашнюю тему к ней. Ведь в мифах древней Греции боги ведут себя отнюдь не как боги, а скорее как люди. В них нет этого самого «идеала». Они похотливые, отчасти завистливые, во многом еще и трусливые, где-то подлые, где-то слабые духом. В общем, не такое представление мы себе даем, когда говорим слово «бог». Прочитав все это, я решила капнуть поглубже, и посмотреть, есть ли что-то еще, касательно данной темы. И тут я уткнулась в платоновскую Атлантиду. И я подумала, а что если Атлантида и правда существовала и после ее гибели и падения атланты просто переместились к людям. Они были намного более развитые, у них были яркие внешние данные, вот люди и почитали их за богов.

– Хорошо, интересно мыслишь...

– Я тоже кое- что вычитал и могу рассказать. – Вставил реплику я. – Если Алена рассказывает про Европу, то я как раз читал про Азию. Когда- то давно люди там жили без нужд и страданий. Они пили, гуляли и трахались.. Ой извините.

– Ты, наверное, хотел сказать совокуплялись. – С улыбкой поправил меня Виктор Сергеевич.

– Именно это и хотел сказать. Так вот, у людей не было нужды, они обучались у более развитой расы, которую называли богами.

– Женя, а ты уловил мысль. Я продолжу твою тему, приведя в пример ту же библию. Ведь у нас нет оснований полагать, что она полностью выдумана. Нет, естественно, я не про дядьку, который лично с облаков кидался камнями в людей. – Виктор Сергеевич улавливает наши недоуменные взгляды. – Объясню, про что я. – Говорит он. – Уже давно доказано, что Библия писалась израильским народом, когда они находились в Месопотамии. Множество, для того времени, мудрых израильтян годами писали эту книгу, находясь в тамошних библиотеках. И скорее всего они писали ее, полагаясь на найденные там тексты, просто интерпретируя их на свой лад. Вполне возможно, что они просто приписывали общения с другими, более развитыми цивилизациями, ангелам, демонам и так же их богу Иегове.

– Вы думаете, что ангелочки, эти человечки на крыльях, и есть працивилизация? – Спрашивает Алена. Виктор Сергеевич тушит «бычок», направляет на нее свой ораторский взор.

– Моя дорогая Алена. – Говорит он. – При всех твоих, сверхъестественных, для простой студентки, знаниях ты явно не читала библию. Маленькие человечки с крылышками – это скорее относится к твоей теме. То бишь к богам древней Греции, таким как: Эрос, Амур, позже, в Риме – Купидон. К библейским ангелам, эти образы, не имеют никакого отношения. – Виктор делает паузу, берет новую сигарету. – Можете отметить у себя в календаре этот день как: «День недоуменных взглядов " – Усмехается он.

– Так вот. – Виктор Сергеевич закуривает.

– Можно мне тоже сигарету. – Просит Алена.

– Бери. – Виктор Сергеевич, как крупье, карту по столу, отправляет Алене пачку, затем отпивает кофе.

– Ангелы... К теме ангелов. Давайте вы сейчас меня не будите перебивать. – Мы кивает головой. – Как мы знаем из библии, ангелы делятся на три вида: архангелы, херувимы и серафимы. Чтобы рассказать про них по порядку, начнем с серафимов. Ведь крылья есть только у них, да и то для того, чтобы прикрывать свое тело, дабы не испепелить всех вокруг. Следующие, на ком мы остановимся, это херувимы, особенно интересный экземпляр. Ведь в книге Иезекиль, если не ошибаюсь, в 10 главе, конкретно написано, что это четырех головые существа с лицами человека, орла и льва. На что это это похоже? – Мы молчим. – Ну же... Это же чистый генетический эксперимент. – И правда... Думаю я.

– Так же в библии есть ангелы, которые описаны как колеса внутри колес – это не что иное, как инопланетный космический корабль. А разве нет? Архангелы, правда, изображены как люди, но так это и могут быть, те самые, атланты или лимурийцы.

Если мы переместимся немного восточнее от Месопотамии, то есть в Индию, то там сможем пронаблюдать «Битву богов», которая описана в эпосе Махабхарота. Самое интересное, что этот эпос был написан примерно в тоже время, когда и Библия. Отсюда мы можем сделать вывод, что сходство мифов разных народов является подтверждением теории палеоконтакта.

– Какой, какой теории? – Вырывается у меня.

– Это теория гласит о том, что люди являются всего лишь проектом более развитой цивилизации с других планет, и сказанное во многих мифах тому подтверждение.

– А как же теория эволюции? – Спрашивает Алена.

– Ты в нее веришь? – В ответ спрашивает Виктор Сергеевич.

– Не очень. – Отвечает Алена.

– А зря. Она, безусловно, имеет место быть. Я думаю, что на определенном этапе эволюции, инопланетяне взяли коренных жителей земли, то есть приматов, и провели над ними пару генетических экспериментов, от чего и зародились мы. – Сказал Виктор Сергеевич.

В это время Цезарь подкрадывается к Алене, прыгает к ней на колени и начинает тереться спиной. Алена чухает ему пузо, он мурлычет.

– Вы думаете, что так все и было? – Спрашивает Алена у Виктора Сергеевича.

– Мы не знаем было все так, или нет. Скорее всего, нет, тем не менее, изучили мы эту тему, чтобы раскатать ваше сознание.

– Значит вот как. – Говорю я.

– Именно так. – Отвечает Виктор Сергеевич. – Освободите свой разум. Откройте его для всех возможностей, а затем решите, что вы считаете реальностью. Вопрос в том, правильный ли выбор сделаете вы? – Последнее прозвучало, как будто он NBC из какого-то фэнтезийного фильма, который обычно рассказывает зрителям что происходит, еще вещает мораль и говорит загадками.

Мы молчим. По Алене видно, что она размышляет.

– На сегодня мы закончим. И так, считаю, вам есть над, чем подумать.

Глава 8. Виктор – Свобода и внушения

Сажу в машине, курю сигарету, временами стряхиваю пепел за окно. Через лобовое стекло отчетливо вижу памятник Утесову. Мимо него проходят бесконечные толпы людей. Людей, идущих по своим делам и не видящих ничего вокруг. Людей, которые считают себя целым миром, при этом, не понимая, что непосредственный мир выглядит совсем по-другому, совсем не так, как им рассказывали.

Поворачиваю голову влево и хочу выкинуть бычок. Чуть не попадаю в подходящего ко мне Мишу.

– Витя, привет.

– Здорово. – Отвечаю ему. – Ты никогда не задумывался о том, что ты всего лишь механизм в огромной системе? Ты ходишь туда-сюда, двигаешься, катишься по наклонной, хотя должен делать совсем другое.

– Пожалуйста, не парь мне мозги. Вот возьми. – Он протягивает мне пакет.

– Еще один представитель быдла. – Тихо говорю я и отправляю пакет в бардачок.

Выхожу из машины. Протягиваю сигарету Мише и сам закурываю.

– До меня тут дошли слухи, что ты преподаешь в моем универе. – Говорит он.

– Именно так.

– Что ты там забыл?

– У меня есть свои, очень важные цели.

– Не рассказывай мне басни. Я знаю, что ты решил просто заработать на наивных студентах.

– О, как ты заблуждаешься друг мой. – Пытаюсь поддерживать я Сократовский вид. Миша же, в ответ, смотрит подозрительно.

– Витя, если бы я тебя не знал, я бы возможно тебе даже поверил. Просто мне интересно, какую авантюру ты решил замутить на этот раз.

– В конце концов, а какая тебе разница? – Без особых причин раздражаюсь я. – Ты делаешь свое дело, так делай его, молча! И не задавай мне лишних вопросов.

После моих слов, и без того пасмурная погода, начала ухудшаться. Сквозь черное небо, как будто в нашу сторону, надвигалась черная туча. Надвигалась она быстро. Начал задуть ветер. Прохожие стали нервно разбегаться, пытаясь укрыться хоть где-нибудь.

– Я пошел домой. – Сказал Миша.

– Какой домой?! Прыгай в машину. – В приказном тоне сказал я.

Ливень не заставил себя ждать. Миша едва успел подойти к двери, как сверху полило. Я тоже сел и слегка приоткрыл окошко. Капли периодически залетали в машину, я закурил.

– И черт дернул меня сегодня из дома выйти. – Сказал Миша.

– Ну, наверное, не надо мне так льстить. – Усмехнулся я.

– Ох уж эта работа. В такую погоду надо дома сидеть.

– Ты овощ Миша. В такую погоду надо развлекаться! Я обожаю такое шумовое движение, вокруг себя.

– И что же прикажешь делать в такую погоду?

– Да много чего. Как ты не понимаешь, как это круто. Летом, когда на море шторм и с неба хлещет ливень, взять бутылку водки и пару единомышленников. Пойти толпой, плескаться на волнах. Или зимой, когда снег засыпает улицы, до такой степени, что машины проехать не могут, купить много виски, взять друзей подруг и зависнуть на несколько дней в пентхаусе, у кого-то на квартире.

– Были бы еще друзья, у которых есть пентхаус. – С грустным сарказмом сказал Миша.

– А тебе они зачем? Ты бы, все равно, в такую погоду, сидел бы дома!

– Нет уж. Если бы были варианты, где отдохнуть, тогда бы не сидел.

– Сидел бы. Ты же овощ.

– А ты не овощ? Что ты там говорил про купание в ливень? Может, сейчас, поедем на море, и ты искупаешься?

– Ну, сейчас уже не лето. – Я выкинул бычок и закрыл окно.

– Не будем продолжать спорить, лучше подвези меня домой.

– Мне в другую сторону. Сам доедешь.

– Ты погоду видел?

– Какой ты не наблюдательный. Дождь то уже закончился. Это с деревьев капает.

– Разве так бывает?

– Ну, как видишь. – Я быстро вышел из машины, дабы убедиться в своих словах. Миша последовал за мной.

– В общем смотри. – Продолжал говорить я. – Сегодня вечером в Промышленный район, сам знаешь куда. Там заберешь еще две посылки. Одну отдашь завтра Васе декану, а вторую привезешь мне. – Сразу после этих слов сзади заиграла бандитская музыка. Я обернулся, к моей машине медленно подъезжал черный Mercedes. Миша слегка испугался и начал отходить.

– Не бойся. – Сказал я.

– Я и не боюсь.

Из мерса вышел Валера. Он не выключил зажигание, поэтому музыка продолжала играть.

– Здравствуйте. – Сказал Миша и протянул руку.

– Ну и тачку ты себе прикупил. – Говорю я.

– Да, мне тоже нравится. – Валера пожал нам руки. Уголками губ он показал легкую улыбку. Он закурил, я тоже. Миша еще немного постоял, поторговал лицом и ушел.

– Не нравится мне этот молокосос. – Сказал Валера.

– Слушай... – Я сделал паузу. – Он всего на два года меня младше.

– Ты же говорил, что он еще студент.

– Он в армии служил, а потом уже поступил. И на самом деле плохо, что он тебе не нравится потому, что я обещал его устроить к тебе на работу.

– А что, ты ему, как курьеру, мало платишь? – Валера усмехнулся.

– Ему просто еще деньги нужны. Сессия ведь скоро.

– Ну, к себе я его не возьму. Разве что в «Праздник» могу похлопотать.

– В «Праздник» и я похлопотать могу. Хотя хорошая идея. Пожалуй, я его туда и устрою.

Еду домой. Внезапно меня торкает, я сворачиваю к бордюру. Откидываюсь на спинку сидения и проваливаюсь, во вчерашнюю ночь.

Я, с двумя подругами, сижу на кухне в их квартире. Играет клубная музыка, люстра слегка освещает помещение, синим цветом, плюс две синих лавовых лампы на подоконнике. На столе бутылка водки «Finlandia», которую мы пьем со льдом и спрайтом. Одна из девушек с монголоидными чертами лица и коричневыми волосами, к сожалению, не помню, как ее зовут, достает маленький пакетик и высыпает содержимое на две салфетки, одну из которых подвигает ко мне. Я отрицательно качаю головой.

– Почему? – Она смотрит на меня удивленно и хлопает большими карими глазами. – Ты что, пай-мальчик? – Она кладет свою руку поверх моей. Я усмехаюсь, и передвигаю салфетку ко второй девушке, огненно-рыжей бестии с ярко красными губами. Правда, из-за освещения, все ее вызывающие атрибуты кажутся коричневыми.

– Дорогая, я знаю кое-что получше. – Обращаюсь я к первой. По-моему, ее зовут Аня.

– Интересно что же? Поведай нам. Мне очень любопытно. – Говорит она. Ее рука все еще лежит на моей. Я убрал свою руку и отпил еще глоток водки со спрайтом.

– Эту вещь, нужно размешать с водой. – Говорю я. На этом мои воспоминания обрываются.

Я начинаю сомневаться в том, что эта ситуация вообще происходила. Ведь нет никакой гарантии, что я это только что не придумал. А с другой стороны, нет никакой гарантии, что то, что происходит со мной сейчас, происходит на самом деле.

Я уже вышел из машины и стою возле дома. Я не помню, как доехал, но это меня не беспокоит. Я отчаянно пытаюсь вспомнить вчерашнюю ночь, но все попытки тщетны. А что, если я был в другой реальности, и это все происходило в параллельной вселенной. Просто мое сознание вчера переместилось в другого меня. Точно так же, как мы перемещаемся во сне. Ведь вполне возможно, что существует множество параллельных миров, с бесконечным аналогом нас самих. И каждый нам дает возможность войти в себя самих в другом мире. Изведать, что происходит там, и чем это отличается от нашей жизни. Но ведь бывает и такое, что мы во сне умираем. Значит, наше сознание перемещается, что бы Цициренко Виктор Сергеевич жил в этой вселенной.

Вхожу в свою квартиру. От таких мыслей голова начинает раскалываться. Чтобы не сойти с ума, мне надо что-нибудь перекусить. Я разогреваю жареную курицу с картошкой и делаю себе прохладительный напиток.

Сажусь на диване, положив ноги на журнальный столик, а в руках держу стеклянный поднос, на котором множество маленьких колесиков, винтиков, дисков – это все элементы механизма, моих часов, которые я зачем-то разобрал. Свет, падающий из окна, начал гулять, вокруг меня, солнечными зайчиками, когда под его луч, попал серебряно-металлический ремешок. Внезапно сидящий рядом Цезарь, как пуля, срывается с дивана и бежит к двери. Вероятно услышал шаги. Через пару мгновений раздается звонок. Иду встречать гостей. Это мои протеже пришли. С ними мы будем разбирать несовершенство этого мира, сегодня в особенности.

– Мне уже не терпится начать. – Чуть ли не с порога заявляет Евгений, Алена держит на руках Цезаря и гладит, он в ответ, мурлычет.

– Бери императора с собой, будет с нами обсуждать! – Шутливо говорю я, ей.

Проходим в студию, я разливаю чай и достаю персиковый лед. Интересный напиток получится, если смешать эти два ингредиента. Замечаю, что Евгения, трясет от нетерпения. Не буду заставлять его ждать. Отпиваю чай и закурываю.

– Без прелюдий. – Делаю пузу. – Какие у вас ассоциации возникают со словом «Стихийный материализм».

– Ну, наверное, это материализм, который связан со стихиями. – Отшучивается Евгений. Смотрю он потихоньку учится.

– Это форма материализма, которая отождествляет материю с одной из стихий, такими, как: вода, земля, огонь, воздух. – Как диктор, выпаливает Алена.

– Верно. – Говорю я. – Но сегодня мы не будем искать первоначало в огне. Хочу конкретно остановиться на слове «Стихия» и «Учении о четырех элементах». – Мои протеже, оба, молча, хлопают глазами. Это не удивительно, ведь вопрос, был риторический. – Четыре стихии... Сейчас мы знаем их как огонь, вода, земля, воздух. По ним придумывают мифы, сказки, снимают фильм, проводят духовные практики и прочую ерунду. Но с чего люди взяли, что этих стихий всего 4?

Все началось еще с Фалеса, который первоосновой увидел воду. Продолжил Героклит, который увидел ее в огне. Впоследствии, концепцию 4 стихий начал разрабатывать Эмпедокл, продолжил Аристотель. Он, скажем так, рассудил все своих предшественников, обозначив, что в каждый из этих элементов составляет первооснову материи. Но к чему я веду? Все-таки, почему их всего четыре? А если бы какой-то философ нашел начало в ветре, тогда было бы уже пять стихий. Да, мы знаем, что ветер относится к воздуху, но кто это знал тогда? А если бы кто-то, нашел начало в траве или листе на деревьях, было бы уже шесть. Опять-таки мы знаем

что эти процессы совмещенные вода, земля и воздух, но кто это знал тогда? 3000 лет назад? Раз уж пошла такая пьянка, то давайте подумаем, а сколько было этих первоначал? 12, 16, 23, 69?

Откуда я сделал такие выводы? Без проблем давайте объясню. Мы считаем, что знаем все об античной, в частности греческой культуре. Но этот миф нам внушили, как не крути. На самом деле все, что мы знаем об античной культуре – о философах, о поэтах, о писателях и т.д., мы знаем из трудов всего 2 человек: Диогена Ларэтского и Аристотеля. И все друзья, на этом все!!! Христианство, в своё время, уничтожило больше 95% античных философов, очагов культуры: храмов и библиотек. Мы даже представить себе не можем, сколько авторов было на самом деле. Вдруг Фалес был совсем не первым, а 122, мы это не можем сказать. Все документы, которые подтверждают это – только труды Аристотеля. Да и то, я полагаю, если бы Аристотель не понравился Фоме Аквинском, у нас бы и этого не было!

– Крошу сигарету в пепельнице. – Как вы поняли, речь сегодня пойдет о внушениях. Мы затронем тему, как про то, что за мифы нам внушают, так и про то, как с помощью внушений нас контролируют.

Кто и зачем? Это мы разберем только отчасти. Начнем мы с того, что ближе всего нам, как поколению в самом расцвете сил. – Делаю еще глоток чая. Аромат персиковой свежести заполнил мою ротовую полость. Коллеги с нетерпением ожидают моей следующей реплики.

– Секс! – Говорю я. Евгения поражает хохот, Алена, улыбаясь, смотрит на меня. – Да, да, друзья. Именно секс. Это и есть лучший вариант контроля над человеком. Сейчас разберем поподробнее. – Закуриваю. Когда интересная беседа, особенно которую веду я, курить хочется гораздо чаще обычного.

– Возьмем для примера церковь. Она, как и практически любая религия, впрочем, как и практически любая тоталитарная идеология, хочет нас контролировать. А как это сделать проще всего? Запретить физиологические потребности. Поскольку: есть, пить, дышать, ходить в туалет, нам запретить, они не могут. В принципе можно, но тогда мы, скорее всего, умрем, довольно быстро. Но тут, для счастья тоталитарных идеологий, выясняется, что у человека есть одна, очень важная, потребность, которая необходима, для его нормальной жизнедеятельности, да и вообще для более менее ясного сознания, но при этом человек, может какое-то время жить, не реализуя ее. Давайте разберем, что такое сексуальное возбуждение. Возьмем для примера мужской организм. Если отбросить весь пафос, и обозначить все предельно сухо и цинично, то это будет всего, лишь потребность к выходу семенной жидкости. Точно так же, как и мочи, извините за сравнение. И давайте подумаем, если вы очень сильно хотите писать вам есть время подумать о высоком? – Мы все дружно усмехнулись. – Когда человек хочет этого, он думает только о двух вещах: либо как бы это побыстрее реализовать, либо пытается в себе подавить этот «шепот сатаны». Естественно, ему некогда развиваться, а в таком случае, им очень легко управлять. Я уже не буду рассказывать про христианских святых, таких как «преподобный Макарий», который совал свои гениталии в муравейник, дабы подавить похоть. – Мы опять посмеялись и я закурил. – В прочем не нужно винить в этом только церковь. СССР был атеистической страной, но к сексу там было отношение, приближенное к средневековой Европе. Правда там не сжигали на костре за это, но у них были свои методы воздействия, дабы подавлять эти процессы еще в молодом возрасте. (пример с филомом)...

А почему такое было в атеистической стране, свободной от религиозных догм и правил? Ответ прост – Внушение!

– Знаете, вы настолько логично это все объяснили, что даже возразить нечего. – Говорит Алена. – Нужно это, в голове, сначала переварить.

– Тебе, как девушке, особенно. Ведь я прекрасно знаю, что в ней творится.

Пойдем дальше, от простого к сложному, так сказать. Не надо рассуждать и разглагольствовать, у нас есть замечательный пример как в истории, так и в современной жизни. Обратите внимание, что в тех странах, в которых, господствует торжество морали и целомудрия, самое

технически отсталое общество. Но там более злые и жестокие люди, готовые разорвать любого, кто не поддерживает их точку зрения. Там же, где царит разврат, распутство и бездуховность, прогресс мчится со скоростью света. Да и вообще, такие вычурные понятия, как мораль и нравственность, настолько неестественны и притянуты за уши, для современного человека, что иногда просто удивляешься, насколько люди этого не понимают. Нет, я не говорю, что все, что мы включаем в «мораль» – это плохо, но в большинстве своем это просто – рабский бред. В любой стране нормы морали свои. В каком-то африканском племени, точно не помню в каком, считается высшим аморальным поступком не съесть мозг своего отца после его смерти. Они считают, что таким образом они познают мудрость – Что за бред? – Спросите вы. Это же глупо. А я же говорю, что глупо выходить девственницей замуж. Но кто-то ведь это делает! Мало того, многие девушки так бы хотели, хотя 95% из них, потеряют целомудрие, еще леи в 16, но проблема не в этом. Проблема в том, что, никто, включая их родителей, не вобьет дурехам, которые выходят замуж девственницами, элементарную истину: если вы со своим мужем не подходите друг другу в сексуальном плане, то как бы вы не подходили друг другу в, так называемом, «духовном», семейная жизнь у вас не сложится.

Подытожим: Почему в Африке едят мозг своего отца? Внушение!

Почему девушки девственницами выходят замуж? Внушение!

Нам все внушают. То, что мы считаем общественной нормой, даже самое как нам кажется очевидное, нам внушили. Причем первоисточник внушения был крайне бредовой идеей, но прошли сотни лет и они считаются нормой.

Опять лезет в голову пример про секс. Ладно, чтобы вы не подумали, что я озабоченный, давайте возьмем другой пример. Почему алкоголь и сигареты продают с 18 лет? Так же это считается и призывной возраст. Вы можете сниматься в порно, да и вообще считаетесь полноценными членами общества. Ведь все прекрасно понимают, что в ночь своего дня рождения, человеческий организм, не эволюционирует в новую «покемон форму» и не становится сверхпрочным. А я вам скажу почему – потому, что в древнем Риме с этого возраста можно было носить доспехи! И что, по сути дела, на вас, сейчас, навешано множество общественных норм с того возраста, когда кто-то, две тысячи лет назад, мог носить доспехи. И в чем логика? А я вам скажу – просто кто-то когда-то решил – А почему бы и нет? И быдло схавало. И даже если, после всего мною сказанного, вы сделаете какие-то выводы, то что-то будет вас отталкивать от них. Вам будет казаться что-то не верным, не смотря на факты.

– Я не могу, ничего сказать. – Алена берется руками за голову. – В принципе, вы все верно говорите, но что-то в ваших словах неправильное есть.

– Возможно, вас гнетет религиозный вопрос? – Саркастично спрашиваю я у Алены.

– Меня нет. – Быстро говорит Евгений.

– Нет, нет.. А хотя ... – Алена затрудняется ответить и что бы прикрыть чем-то паузу начинает залпом пить чай.

– В конце концов, если бы твой бог хотел, он бы сам все обустроил. Он ведь всемогущий, а государственный и религиозный аппарат ему не нужен. Если ничего не меняется, значит, его все устраивает. Так ведь, Алена?

– Виктор Сергеевич, я напоминаю вам, что я агностик.

– Ну да. Я знаю вас агностиков. Для вас бог, как страхового полиса при попадании на тот свет. Вы в него не верите, но страх не позволяет вам полностью его отвергнуть.

– Ха! Хорошо сказали. – Улыбнулся Евгений.

– Не будем трогать бога. Но я все -же с вами не согласна касательно морали. Ведь если убрать вообще мораль, то в мире воцарится хаос.

– Ты права Алена. Есть все же одно правило, которое следует соблюдать. «Получи вдвойне то, что ты отдал людям.» Только оно все! Остальные – это бесполезная хренотень.

– Получи вдвойне то, что ты отдал людям? – Переспрашивает Алена.

– Да.

– Так это же корыстно!

– Конечно. А ваша вера в бога это не корыстно? По мне, так самая корыстная вещь, которая только может быть. И все жертвы, которые делают верующие, по сути дела, не жертвы. Это очень выгодный, по их мнению, бартер с самим собой и богом заодно. Заключается он в том, что ты делаешь что-то во вред себе в этой «земной жизни», а взамен, тебе вечная, блаженная жизнь на небе. Верующие намного более корыстные и подлые существа, чем мы развратники атеисты.

Дело в том, что мы никогда не изменим наши биологические потребности. Поэтому, у общества два выхода: либо менять свои общественные нормы и традиции, либо влачить жалкое существование в насилии, социальном давлении, разбитых судьбах, ежегодной «блаблагодии» – про падение нравов и моральных ценностей. – На этом я решил закончить сегодняшнюю беседу.

Глава 9. Евгений – Мораль и нравственность

– Да, я тебе отвечаю, Рому Марцинова убили люди Валерия Атикина. – Уверенно вещал Гносевич. Мы сидели в парке на скамейке. Я, все пытался, выяснить подробности двух резонансных дел: убийства одноклассника и ситуации в «Сицилии».

– Мне кажется, что эти два события связаны. – Говорю я. Гносевич выставил ноги вперед, под прямым углом, закинув одну на другую.

– Да по-любому! – Он сделал серьезное лицо и сморщил лоб. – Пацаны, которые были со мной в «Сицилии», говорят, что им поступают угрозы.

– От Атикина?

– Не знаю. – Гносевич закурил, заполнив пространство вокруг нас тяжелым и едким дымом. Мне впервые, за последнее время, не хотелось последовать примеру курящего, уж очень дым резал глаза. – Угрозы очень условные. Поступают они из социальных сетей, с каких-то левых страниц. Так что я даже не знаю, что и думать. Может это какой-то фейк? Ведь мы много разных дел натворили, но, а если речь идет об ОПГ Атикина, тогда все серьезно.

– Слушай, Марк. – Я протер глаза и отстранился от дыма. – Ты ведь работал на Атикина?

– Ну, допустим.

– Если не секрет, то скажи, кем ты работал?

– Если честно, то я даже не хочу это вспоминать, епте. – Гносевич, щелчком пальцев, выкинул сигарету, фильтр которой пожелтел от глубоких затяжек.

– Марк, меня не столько интересует, чем ты там занимался, как то, при каких обстоятельствах ты мог там увидеть Виктора Сергеевича.

– Видел, я его, много раз, там видел. В тех редких случаях, когда нам команды давал сам Атикин, рядом с ним был этот препод.

– То есть, по твоему, Виктор Сергеевич принадлежит к ОПГ «Туле»?

– По-любому!

– А что ему тогда от нас надо?

– Хрен его знает, может ныкается, хочет не спалиться: мол, я такой себе препод епте, ничего не знаю про вашу ОПГ. – Саркастично пародировал Марк. – Ну, на случай, если менты его прессонут. – После этой реплики Гносевича я заметил, как в нашу сторону, стремительными шагами, двигается какой-то гопник. Голова у него была лысая до блеска, на теле квадратный бомбер и узкие штаны-трейники – подобным образом когда-то одевались скинхеды.

Я сначала решил, что он идет по нашу душу, поэтому засунул руки в карманы и сильно сжал кулаки. Мои ожидания, к счастью, не оправдались. Когда он подошел к нам, то поздоровался, по-братски, с Гносевичем, а мне руку не протянул. Я тоже решил инициативу не проявлять.

– Идем, пройдемся? – Спросил он у Гносевича.

– Да ладно тебе, Гвоздь! Это Жека, ему можно доверять. – Гносевич кивнул в мою сторону.

– Хорошо. – Ответил Гвоздь и присел с нами рядом. На скамейке стало тесно, уж слишком он был здоровый. – Короче, нихера про твоего Легата неизвестно. – Сказал он.

– Легат это тот, кто предложил вам эту халтуру, в «Сицилии»? – Вмешался я, в их разговор.

– Да. – Ответил Гносевич. Гвоздь же посмотрел на меня презрительно.

– Что Легат, что их Старшой, оба свалили из города. – Продолжал гвоздь. – Мне пришлось хорошо потрясти этого мутного придурка Есеева, ведь именно он вывел тебя на Легата.

– А кто такой Есеев? – Спросил я.

– Слушай, на фига ты его взял сюда?! – Набычился Гвоздь. – Он ведь, вообще, от сути не выкупает!

– Успокойся ты, епте! – Ответил ему Гносевич на повышенных тонах. – Жека – корешь мой, нормальный пацан. – Гносевич перевел взгляд на меня. – Миша Есеев – это парень из нашего универа. Он из района Димы Нернова, ты должен знать. – Боже, как все сложно. – Подумал я, про себя.

– Есеев этот – очень скользкий тип. Думаю его еще потрясти. – Заявил Гвоздь.

– Ты смотри аккуратней там. Я слышал, что у него тоже серьезная крыша, не хватало нам еще с ними проблем. – Они стали перечислять какие-то клички серьезных типов из их района. Я понял, что мне с ними ловить больше нечего. Я попрощался с Гносевичем, Гвоздю руку тянуть не стал. Посмотрел несколько секунд на него, чтобы не нажить проблем, и отправился, по тропинке, к дороге.

Машина Виктора Сергеевича стояла у обочины возле голубых ёлок. Я присел на переднее сидение. Виктор Сергеевич задумчиво курил в окно и не сразу обратил на меня внимание. Аромат его сигареты был приятный, чувствовался контраст, в сравнении с тем, что курил Гносевич.

– Евгений, ответь мне сразу на вопрос. – Без приветствия сказал он и, не дождавшись моего ответа, продолжил. – Какая цель в жизни у большинства людей?

– Наверное, оставить потомство. – Предположил я.

– Согласен, это их, и начальная, и конечная цель. Оставить потомство, чтобы оно оставило свое потомство, а то оставило свое потомство и так далее. Тебе не кажется, что это механистический подход выращивания животных на убой?

– Чем-то, похоже.

– Не чем-то, а именно так оно и есть! В такой цели не видно смысла, ибо продолжение бездумного механизма не может быть целью. Какой же тогда в этом смысл?

– Виктор Сергеевич, если честно, то у меня к вам есть вопрос немного другого характера.

– Излагай. – Виктор Сергеевич убрал с лица серьезность.

– Вы знакомы с Валерием Атикиным?

– С Валерой?! – Виктор Сергеевич рассмеялся. – Конечно!

– Как вы считаете, имеет ли он отношение к убийству Ромы Марцинова? – Я произнес это с дрожью в голосе.

– Не имеет. – Без тени сомнения ответил Виктор Сергеевич. – Валера – серьезный бизнесмен. Про него много слухов в городе ходит. Они все лживые! Их запускают конкуренты, ведь Валера в прошлом созыве был депутатом. Тогда все эти слухи, и пошли. Про ОПГ «Туле», про преступную коллекторскую фирму, про различные убийства – их до сих пор распространяют СМИ. Особенно, когда милиция не может раскрыть какое-то убийство. Сразу все спускают, в сторону, Валерия Аткина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.